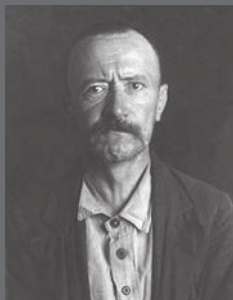

Июль 2016 Календарь

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

**ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ
УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ**

1
Священно-
мученик Павел
Успенский

3
Отчник.
Выписки из святых отцов
*Из записных книжек святой
мученицы императрицы
Александры Феодоровны*

6
Т.Е. Боткина.
Воспоминания
о царской
семье

13
С.Я. Офросимова.
Царская семья
*(из детских
воспоминаний)*

20
Сестры без Матушки
*Страницы истории Марфо-Мариинской
обители милосердия после 1918 года*

26
Лента новостей.
Хроника.
Информация

31
Протоиерей
Димитрий Смирнов.
Проповедь

34
Расписание
богослужений

ВОЗНЕСЕНИЕ И ТРОИЦА В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ ХРАМЕ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПАВЕЛ (УСПЕНСКИЙ)

Священномученик Павел родился 23 мая 1888 г. в с. Черневе Московского уезда. Кроме него в семье были еще дети; известны имена двух его братьев, Пантелеимона и Василия. Отец Павла, священник Дмитрий Иванович Успенский, служил в местной церкви Успения Пресвятой Богородицы, и в 1890-х гг. его тщанием был построен новый Успенский храм. В 1910 г. отец Дмитрий был благочинным седьмого округа Московского уезда.

В 1904 г. Павел окончил Перервинское Духовное училище, в 1911 г. — Московскую Духовную семинарию, а затем два года служил учителем церковно-приходской школы с. Каменка Богородского уезда¹.

3 ноября 1913 г. Павел Дмитриевич сочетался браком с девицей Анной Александровной Раевской. Венчал их священник Архангельской церкви с. Игнатьева Павел Гумилевский. У супругов Успенских родилось пятеро детей: Серафима (1914), Константин (1914), Соломонида (1922), Сергей (1925) и Зоя (1932).

15 декабря 1913 г. преосвященный Василий, епископ Можайский, рукоположил Павла Дмитриевича в диаконы, а 20 декабря — в священники. Отца Павла назначили настоятелем Троицкой церкви с. Сафронова Мещеринской волости Коломенского уезда², на место его тестя. В 1929 г. он был награжден наперсным крестом.

В 1930 г. Троицкую церковь закрыли и батюшка остался без прихода. Церковное начальство направило его настоятелем в Воскресенскую церковь с. Васильевского³

По: *Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2008. С. 386–388.*

Коломенского района, где он прослужил до 1932 г., когда Воскресенская церковь, по всей видимости, также была закрыта. Отец Павел вновь остался без места и за год сменил несколько приходов: служил в храме с. Чашникова, Космо-Дамиановской церкви с. Большого Мытищинского района и церкви Живоначальной Троицы с. Царицына. Затем с конца 1932 г. до середины 1936-го он служил в Михаило-Архангельской церкви с. Нехорошева Серпуховского района, а жил в соседнем с. Съяново.

В 1936 г. Михаило-Архангельскую церковь, видимо, тоже закрыли и батюшку направили в храм Рождества Богородицы с. Рудня Куровского района. К 1938 г. он вернулся в Сафроново, где когда-то начиналось его служение. Храм был закрыт, и он служил в Успенской церкви соседнего села Липитина. Местные крестьяне, хорошо знавшие отца Павла, приглашали его для совершения треб на дому.

С 1930 г. отца Павла, как «служителя культа», обложили непосильными налогами и госпоставками в виде так называемого «твердого задания», которое требовалось выполнять в определенный срок. За невыполнение поставок сельсовет отобрал у Успенских корову и надворные постройки. Постепенно они совсем обнищали, и к 1937 г. у них не осталось ничего ценного.

С 1930 по 1936 г. батюшка был лишен избирательного права; поражение в правах распространялось и на семью. В 1938 г. в Михневском отделе НКВД на отца Павла завели уголовное дело. 15 марта были допрошены председатель сельсовета и председатель колхоза, охотно давшие показания против священника. Третий свидетель, довольно близко знавший отца Павла и часто с ним беседовавший, донес на него добровольно.

Из свидетельских показаний: «Мне известны следующие факты. Это было в период уборочной кампании 1937 года. Он (отец Павел. — Прим. ред.) говорил мне и другим

¹ Ныне г. Электроугли Ногинского района Московской области.

² Ныне Ступинский район Московской области.

³ Ныне с. Васильево.

колхозникам, что советская власть весь урожай забирает у колхозников, поэтому в колхоз ходить не надо, так как все равно из урожая колхозники ничего не получают и будут голодать и терпеть нужду и работать будут на чужого дядю. По адресу советской власти говорил, что советская власть будет свергнута, так как началась война в Испании и Китае, скоро будет и у нас, и советской власти больше не будет».

Другой свидетель привел слова отца Павла о сталинской конституции: «Эта конституция есть только обман для народа, так как в ней написано одно, а на деле проводится другое. Мы должны выбирать все и кого хочешь, а на это права не дают и заставляют голосовать за того, кто нужен коммунистам».

19 марта 1938 г. батюшка был арестован и заключен в тюрьму в Кашире. Дома у него провели обыск, но ничего не обнаружили. На допросах он держался мужественно и виновным себя не признал.

Из протокола допроса:

— Признаете ли себя виновным в предъявленном вам обвинении, в том, что вы, будучи враждебно настроены к советской власти, проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию?

— Виновным себя не признаю.

— Вы проводили антисоветскую контрреволюционную агитацию среди колхозников, говорили, что урожай собирать не надо, т.к. все равно ничего не получите, он весь пойдет государству, а вы будете голодать и терпеть нужду. Признаете себя в этом виновным?

— Виновным себя не признаю.

— Вы среди граждан говорили, что советская власть есть власть угнетения, угнетения для народа. И когда только избавят нас от этой власти, но скоро будет война, и эту власть к рукам приберут, и народ отмучается от этого угнетения. Признаете себя в этом виновным?

— Виновным себя в этом не признаю.

— Вы клеветали на сталинскую конституцию, говорили, что она есть обман для народа. Признаете себя в этом виновным?

— Виновным себя в этом не признаю.

— Вы подпаивали вином колхозников с тем, чтобы они не ходили на колхозную работу с тем, чтобы сорвать уборку урожая. Признаете себя в этом виновным?

— Виновным себя не признаю.

— Следствие требует дачи правдивых показаний о вашей антисоветской контрреволюционной деятельности.

— Виновным себя не признаю, так как я никакой антисоветской контрреволюционной агитации не вел. Больше добавить к делу ничего не могу.

14 мая 1938 г. отцу Павлу устроили очную ставку с доносчиком, а затем заставили подписать согласие на окончание следствия.

В тот же день уполномоченный Каштанов составил соответствующий документ, следственное дело было передано на рассмотрение Особого совещания. 7 июня тройка при УНКВД постановила: «Успенского Павла Дмитриевича расстрелять. Лично принадлежавшее имущество конфисковать».

Осужденного перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 13 июня его сфотографировали для палача. 4 июля 1938 г. отец Павел был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей могиле.

В 1956 г. матушка Анна Александровна отправила запрос в прокуратуру, и бюро справок управления КГБ сообщило, что «Успенский П.Д., находясь в ИТЛ», якобы «26 апреля 1943 г. умер от кровоизлияния в мозг».

В ходе нового расследования был допрошен бывший председатель сельсовета (единственный оставшийся в живых свидетель). Он отказался от прежних показаний и заявил: «Среди каких колхозников Успенский проводил контрреволюционную деятельность и в чем она выражалась, и проводил ли он эту контрреволюционную деятельность, я не знаю... Допрашивали ночью, допрос проводился быстро. Протоколов допроса мне не читали. Начальник районного отделения НКВД Михневского района говорил мне: «Давай скорее подписывай, надо ликвидировать духовенство» и говорил также: «Давай наговаривай больше», и я подписывал протокол не читая».

16 марта 1957 г. прокурор Московской области обратился в президиум Московского областного суда с протестом по делу отца Павла. 2 ноября президиум постановил: «Протест удовлетворить. Постановление тройки... отменить и дело... за недоказанностью обвинения производством прекратить».

В 2000 г. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил священномученика Павла Успенского в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается в день кончины, 4 июля по новому стилю.

Выписки из святых отцов

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК
СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

Не думай, что всякая скорбь попускается человеком за грехи их; искушаются и благоугождающие Богу. Говорит Писание: «Нечестивии и беззаконницы изженутся»; оно же говорит: «Все, хотящие благочестно жити о Христе, гоними будут».

Познавший волю Божию и исполняющий ее по силе малыми трудами избежит трудов великих. Благое направление совести приобретается молитвою, и чистая молитва — правильно настроенною совестью. Одно служит последствием другому естественно. Истинный разум заключается в терпении скорбей и в том, чтоб в бедствиях своих не обвинять ближнего.

Подвергшись какому-либо бесчестию от человеков, знай, что этим тебе уготовляется слава от Бога, — и пребудешь в бесчестии беспечален и несмущен, в славе же, когда она придет, верен и не осужден.

Беги от искушения терпением и молитвою. Если будешь бороться с искушением без этих орудий, то оно сильнее угнетет тебя. Обижаемый и не взыскивающий с обижающего доказывает этим свою веру во Христа, сторицею вознаградится в этом веке и наследует жизнь вечную.

Если хочешь непрестанно памятовать о Боге, то не отвергай наводимых скорбей как бы наводимых несправедливо, но переноси их с терпением как наведенные правосудно.

В невольных страданиях сокрыта милость Божия, привлекающая терпящего к покаянию и избавляющая его от муки вечной.

Когда придет напасть, не изыскивай, для чего и от чего она пришла; ищи того, чтоб перенести ее с благодарением Богу, без печали и без памятозлбия.

Мудрость состоит не только в том, чтоб узнать истину, но и в том, чтоб терпеливо переносить злобу человекoв, обижающих нас, принимая обиды их как свою принадлежность. Пребывающие исключительно в первом виде мудрости способны превознестись гордостью; присовокупившие к первому виду второй приобретают смиренномудрие (*выписка из творений преподобного Марка Подвижника*).

Скорби немало способствуют любомудрию. Пусть никто не избегает их. Они приносят двоякую пользу: во-первых, делают нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дают нам немалое право на то, чтобы быть услышанными от Бога. Везде в Писаниях мы находим, что те люди, которые с благодарностию переносят скорби, не только изглаждают множество грехов своих, но и приобретают чрез это немалое дерзновение пред Богом.

Должно благодарить Бога за все, что ни случится; хотя бы ты и не понимал причины чего-нибудь, благодари — в том-то и благодарность. Нет ничего важного ни удивительного, если ты благодаришь, когда благодетельствован, здоров, все тебе удается и ты счастлив. Здесь требуется, чтобы ты благодарил в несчастиях и скорбях. И не только за явные благодеяния, но и за тайные, посылаемые против желания, мы должны благодарить. Бог много благодетельствует нам, когда мы не хотим или не видим этого. Господь всегда кротко и тихо беседовал; таким образом и нас побуждает к кротости и научает, чтобы мы, беседуя с кем-либо и убеждая, не досадовали

и не раздражались. Человек раздражительный не только ни в чем успеть не может, но и делает других еще более недоверчивыми. Поэтому надобно удерживаться от гнева, а в своих словах удостоверять других не только не с гневом, но и не криком, ибо крик — от гнева.

Нам нужно иметь *душу твердую* — и тогда ничто не будет для нас трудным; от расположения нашей воли все бывает и стерпимо, и нестерпимо для нас; укрепим ее — и тогда мы легко будем переносить все. Если дерево глубоко пустит свои корни, то его не может поколебать и сильная буря; если же оно будет распростирать их не глубоко, на поверхности, то и слабый порыв ветра вырвет его с корнем. Так и с нами: если мы пригвоздим плоть свою страхом Божиим, то ничто не поколеблет нас; если же оставим ее на свободе, то и слабое нападение может поразить и погубить нас.

Некоторого старца спросили: «Каким образом душа может стяжать смирение?» Он отвечал: «Если она будет смотреть только на свои грехи». Этот старец говорил: «Совершенство человека — смирение».

Хотящим угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби. Надобно всеми мерами стараться, чтобы сохранить душевный мир и не возмущаться оскорблениями от других; для сего нужно всячески удерживаться от гнева и посредством внимания оберегать ум и сердце от непристойных колебаний.

Покаяние во грехе между прочим состоит в том, чтобы не делать его опять. Как всякой болезни есть врачевание, так и всякому греху есть покаяние. Надобно всегда терпеть и все, что бы ни случилось, Бога ради, с благодарностию. Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более. Буде же Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения. Итак, пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

Не подставляй ушей всякому разглагольствующему и не отвечай всякому говоруну в беседах. Будь слушателем добрых поучений и в размышлении о них храни твое сердце. Береги твой слух от мирских рассказов, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорят другие, чтобы их не сделать злоречивыми... С пользой слушай, с пользой говори, с пользой отвечай (*святой Василий Великий*).

Постарайся подражать апостолу Павлу, представляя себе, что чем прискорбнее известное дело, тем оно выгоднее, если ты с благодарностью вытерпишь его. Не одни побои телесные, которыми бьют тела, но и муки души приносят нам венцы неописанные; даже муки души гораздо больше, чем муки тела, венчают нас, когда они бьют нашу душу и мы благодарно переносим их.

Все мы плывем по одному и тому же морю, на котором невозможно миновать волн и бурь. Если же есть люди, которые остаются вне бури и волнений моря, то очевидно, что бурю производят не обстоятельства, но состояние нашего духа. Следовательно, если мы настроили душу так, чтобы она все легко переносила, то не будет для нас ни бури, ни потопления, а будет всегда благоприятная тишина.

Когда молимся и Бог медлит услышать, то ведет это к пользе нашей, дабы научить нас долготерпению, а посему и не надобно унывать, говоря: мы молились и не были услышаны. Бог знает, что человеку полезно.

Господь нам не сказал, что здесь будет воздаяние, но что здесь будут искушения, тяготы жизни и скорби, а там воздаяние. Эта жизнь есть путь подвигов и искушений.

Каждый из вас, если захочет, может сделаться учителем если не для другого, то для самого себя. Научи прежде самого себя, тогда научишься всему тому, что Господь заповедовал тебе соблюдать, тогда ты приобретешь через это многих подражателей. Подобно тому, как светильник, когда горит, может возжечь от себя множество других, а когда будет погашен, и из самого себя не будет источать света, и не будет в состоянии возжечь других светильников, так и жизнь праведная: когда в нас пребывающий свет будет светел, тогда мы, представляя в себе другим пример, можем образовать множество учеников и учителей. Ибо не столько могут слушателям доставить пользы мои слова, сколько наша жизнь. Пусть каждый содействует спасению ближнего.

Поступай так, чтобы сила твоя не соделала никому никакого зла, и чистым сделай сердце твое для всякого человека (*авва Пимен*).

Понуждай себя и отсекай свою волю во всем — и благодатию Христовою, чрез обучение, войдешь в навык отсечения (своей воли) и потом будешь делать это без принуждения и скорби; и окажется, что все будет происходить так, как ты хочешь; не желай, чтобы все делалось, как ты хочешь, но желай, чтобы оно было так, как будет, — и таким образом будешь мирен со всеми.

Кто совершит дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение, ибо всякому доброду делу или предшествует, или последует искушение, да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением (*преподобный авва Дорофей*).

Т. Е. БОТКИНА

Воспоминания о царской семье*

Еще мой дед был лейб-медиком императора Александра II и императора Александра III. Преемником его был назначен доктор Гирш, и, когда последний умер и императрицу Александру Федоровну спросили, кого она желает пригласить, она сразу сказала: «Боткина». В то время в Петрограде одинаково известны были два Боткина: старший сын моего деда — Сергей Сергеевич и мой отец — Евгений Сергеевич. «Того, который был на войне», — добавила ее величество.

Это было вскоре после русско-японской войны, которую мой отец всю провел в действующей армии. О его храбрости и неутомимой работе много говорили в Петербурге, и знала и ее величество.

Вначале мой отец ездил в Царское Село из Петербурга, но в апреле 1908 года он был назначен лейб-медиком его величества, и осенью

мы все переехали в Царское Село, где жила царская семья с 1905 года.

Царская семья жила в Александровском дворце, построенном еще Екатериной Великой для наследника Александра Павловича... Дворец уже становился мал для царской семьи, и жили они очень тесно. Алексей Николаевич имел две комнаты: спальню и классную. Великие княжны имели две спальни, в которых они жили по двое и где стояли их кровати, туалетные и письменные столы. Однажды мой отец застал великую княжну Анастасию Николаевну, лежащую ничком на полу и переписывающую заданный урок: в классной занимался Алексей Николаевич, а все столы были заняты ее сестрами или завалены вещами.

Ее величество принимала моего отца в начале 10 часа в спальне, и он всегда заставлял ее уже за работой: за вышиванием или рисованием какой-нибудь вещи, которая потом дарилась или продавалась на благотворительных базарах.

* Печатается в сокращении по: Т.Е. Боткина. Воспоминания о царской семье. Белград, 1921.

Его величество уже тоже давно был на ногах и уходил в свой кабинет для принятия докладов. Кроме чисто медицинского разговора, ее величество почти всегда задерживала моего отца или расспросами о нашей семье, так что в конце концов они знали весь наш образ жизни и привычки, или какими-нибудь поручениями благотворительности и разговорами об их высочествах. Ее величество, как редкая мать, входила во все мелочи жизни своих детей, выбирая им книги и занятия, распределяя их день, сама читая и работая с ними. Когда кончались уроки, великие княжны шли за рояль или за рукоделия, в которых они были большие мастерицы.

Кроме вышивания, они должны были шить на бедных, так же как и свитские дамы, каждой из которых ее величество поручала набирать в свою очередь 12 дам для изготовления определенного количества теплых и необходимых вещей. Все это отсылалось ее величеству, разбиралось и сортировалось фрейлинами и великими княжнами и рассылалось по приютам или лично им известным бедным семьям.

Мы жили в Царском Селе на Садовой улице, против большого Екатерининского дворца, и каждый день около 3 часов внимательно глядели в окно: в эти часы великие княжны и наследник, а иногда и императрица ездили кататься. Мы знали это уже по тем приготовлениям, которые происходили в находящейся в нашем дворе конюшне... Благодаря нашим наблюдениям великие княжны скоро заметили нас и знали в лицо и всегда, увидав кого-нибудь из нас на улице, на следующий день говорили моему отцу:

— А мы вашу дочь видели (или вашего сына).

Вскоре они все знали нас по именам, постоянно посылали поклоны, иногда персик или яблоко, иногда цветок или просто конфетку, если же кто-нибудь из нас захварывал, — а со мной это случалось часто, — то непременно каждый день, даже ее величество, спрашивались о здоровье, присылали святую воду или просфоры, а когда меня остригли после брюшного тифа, Татьяна Николаевна собственноручно связала голубую шапочку.

И вовсе не мы одни пользовались каким-либо исключительным расположением царской семьи: свои заботы и внимание они распространяли на всех, кого знали, и часто в свободные минуты великие княжны шли в комнату какой-нибудь судомойки или сторожихи, чтобы понянчить там детей, которых они все очень любили.

До осени 1911 года мы, дети, не видали царскую семью иначе, как на улице, и только слышали о них от наших родителей. Мой отец всегда говорил нам, что любит их высочества не меньше нас, своих детей. Рассказывал, как

они трогательно дружны между собой, как, в особенности, Анастасия Николаевна любит Ольгу Николаевну, всюду ходит за ней и с уважением и нежностью целует у нее руки; как они просты в своей одежде и в образе жизни, так что Алексей Николаевич донашивал старые ночные рубашки своих сестер.

Осенью 1909 года их величества были в Крыму, и его величество захотел испытать на себе тяжесть солдатского снаряжения. Поэтому он приказал принести себе таковое из 16-го стрелкового императора Александра III полка, стоявшего в Ореанде. Снаряжение было послано со стрелком, которому государь сказал:

— Одевай меня, а то я не знаю, что надевать сначала.

Одевшись, государь вышел из дворца, прошел по Ливадийскому парку и вышел в Ореанду и, пройдя по шоссе, нарочно остановился спросить у дворцового городского дорогу в Ливадию. Городовой, не узнав царя, ответил довольно резко, что туда нельзя идти и чтобы он повернул обратно. Вряд ли городской узнал когда-нибудь свою ошибку, так как государь молча повернулся и пошел, куда ему показали. Он ходил около двух часов по горам и, вернувшись, стал раздеваться при помощи все того же стрелка... Этой же осенью ее величество пошла с Вырубовой в Ялту за покупками. Вскоре пошел сильный дождь, так что, когда ее величество вошла в магазин, с ее зонтика натекли большие лужи на пол, и приказчик строго сказал ей, указав на подставку для палок и зонтиков:

— Мадам, для этого есть вещь в углу.

Императрица покорно поставила зонтик, но велико же было смущение приказчика, когда Вырубова сказала «Александра Федоровна», — и он догадался, с кем разговаривал.

В 1911 году их величества были опять в Крыму, и мой отец захотел, чтобы и мы с младшим братом провели там осень. Приехав в Севастополь, мы узнали, что отец лежит больной на «Штандарте» и что нам сегодня разрешено приехать его навестить. Только что мы успели закусить в гостинице, как приехал за нами мичман Бутаков (впоследствии убитый на

войне) и усадил нас на Графской пристани на катер, ходивший к «Штандарту». С трепетом подъезжали мы к величественному и красивому «Штандарту», сверкавшему на южном солнце своей чистотой. Проведя нас по нескольким узеньким коридорам, Бутаков ввел нас в маленькую, но уютную и светлую каютку, в которой на диване лежал мой отец. Только что мы успели поздороваться и сказать пару слов, как за дверьми послышались шаги, голоса, смех, затем стук в дверь, и появились все четыре великие княжны. Как сейчас помню, что старшие были в белых юбках и бледно-голубых вышитых блузках, а младшие — в красных с серыми горошинками юбках и белых блузках. Великие княжны страшно мило с нами поздоровались, и старшие задали нам несколько вопросов о нашем путешествии, на которые мы еле-еле от смущения отвечали, а затем собрались уходить, когда мой отец попросил Татьяну Николаевну спросить у ее величества, разрешит ли она нам приехать и завтра.

Через несколько минут Татьяна Николаевна вернулась и сказала со своей милой манерой, быстро-быстро скрадывая слова:

— Мама сказала, что Таня и Глеб, пока вы больны, могут приезжать каждый день.

Можно себе представить нашу радость и то нетерпение, с которым мы каждый день ждали двух часов, т.е. отхода катера с Графской пристани на «Штандарт».

Почти сразу после нашего приезда приходили младшие великие княжны, изредка старшие. Больше всего мы видели Анастасию Николаевну. Она приходила и садилась в ногах дивана, на котором лежал отец, а вечером, когда при закате солнца должна была стрелять пушка, она всегда делала вид, что страшно боится, и забивалась в самый дальний уголок, затыкая уши и смотря оттуда большими, делано испуганными глазками. Иногда, чинно разговаривая, она, если мы вставали за чем-либо, незаметно подставляла нам ножку.

Мария Николаевна и Анастасия Николаевна страшно любили играть в нулики и крестики и знали какой-то секрет, при помощи которого всегда выигрывали, но сообразительный Глеб проник в их секрет, и Анастасия Николаевна,

проиграв ему несколько раз, предупреждала Марию Николаевну:

— Берегись, Мари, он хорошо играет.

Глеб уже тогда очень хорошо рисовал людей со звериными головами, и княжны приносили кусочки бумаги и карандаши, чтобы срисовывать.

Однажды Анастасия Николаевна пришла, вся утопая в своих распущенных длинных волосах, в которых где-то витал маленький белый бантик, и, усевшись в ногах дивана, вытащила из кармана целую гору смятых листков папиросной бумаги, которую она стала разглаживать на коленях и аккуратно складывать стопочкой.

— На что вам эти бумажки? — спросил отец.

— А я с ними играть буду, — сказала Анастасия Николаевна и, сложив их горкой, зачихнула обратно в карман. Затем, просидев еще немножко, она рассказала нам, что Мария Николаевна все туфли портит, потому что надевает их, придавливая пятку; поговорив еще о чем-то, она встала, попрощалась и вышла, но не в коридор, а только за портьеру, так что мы видели кончики ее белых туфель.

— А мы вас видим, Анастасия Николаевна, — смеясь, сказал мой отец.

Она выглянула из-за портьеры, засмеялась и убежала. На следующий день то же самое: Анастасия Николаевна сделала вид, что ушла, но из-за портьеры выглядывал ее белый башмачок.

— А мы вас видим, — сказал мой отец. За портьерой — молчание.

— Выходите, Анастасия Николаевна, мы вас видим.

Опять молчание.

Мы отодвинули портьеру, и там одиноко стояла белая туфля, а Анастасия Николаевна, поставив ногу в чулке на носок другой туфли, выглядывала из-за приотворенной в коридор двери.

Около пяти часов к моему отцу приходила ее величество, которой он ежедневно выслушивал

сердце. К этому времени мой отец всегда просил нас подать ему вымыть руки, что мы и делали, наливая воду в стеклянную чашку, которую великие княжны называли «простоквашницей».

Однажды, уже после нашего отъезда, мой отец попросил сидевшую у него великую княжну Анастасию Николаевну выйти в коридор и позвать лакея.

— Вам зачем?

— Я хочу вымыть руки.

— Так я вам подам.

На протесты моего отца она сказала:

— Если это ваши дети могут делать, то отчего я не могу?

Моментально завладев «простоквашницей», она начала усердно помогать моему отцу мыть руки. Вообще, простота и скромность были отличительными чертами царской семьи. Великие княжны говорили:

— Если вам не трудно, то мама просит вас прийти.

Никогда никто из окружающих не слышал от их величеств или от их высочеств слово «приказываю».

Ее величество приходила всегда в очень нарядных белых капотах с длинной жемчужной нитью на шее, опускавшейся почти до самых колен. Она всегда удивительно ласково заговаривала с нами и, когда я целовала ей руку, целовала меня в висок.

Один раз пришел государь, и от одного взгляда его чудных синих глаз я чуть не расплакалась и ничего не могла ответить на его вопросы о нашем путешествии. Не удивительно, что я, девочка, смутилась, но я знаю светских дам и мужчин, не один раз видевших государя и говоривших, что от одного взгляда этих глубоких и ласковых глаз они еле удерживали слезы умиления и готовы были на коленях целовать у него руки и ноги.

Я помню, как мой отец рассказывал о жизни в Могилеве во время войны, когда в отсутствие ее величества государь, сам разливая вечерний чай, спрашивал, указывая на сахар:

— Можно пальцами?

А для моего отца это было, действительно, счастьем получить кусочек сахара, тронутый его величеством.

Раза два приходил Алексей Николаевич. Ему было тогда 7 лет. Его очень интересовал костыль, приготовленный для моего отца, и, прислонившись лбом к плечу костыля, он выглянул между палками и спросил:

— Вы меня видите? — А потом добавил: — Чей это костыль?

Мы всегда называли моего отца «папуля», и поэтому брат ответил:

— Папулин.

Это слово, по-видимому, очень понравилось Алексею Николаевичу, т.к. он улыбнулся

и в следующий раз повторил свой вопрос и был удовлетворен тем же ответом. Когда же после нашего отъезда Алексей Николаевич спросил моего отца: «Чей это костыль?» — и тот ответил: «Мой», — он сделал разочарованное лицо.

При Алексее Николаевиче состояли тогда няня Мария Ивановна Вишнякова и дядька-боцман Деревенько, но няня была скоро сменена, и на ее месте появился гувернер-швейцарец месье Жильяр — образованный и удивительно милый человек, которого сразу все полюбили, а Алексей Николаевич завязал с ним тесную дружбу и вскоре заговорил по-французски лучше своих сестер.

Уже гораздо позже появился англичанин мистер Гиббс, не бывший в таких близких отношениях с царской семьей, как Жильяр, а боцману Деревеньке в качестве помощников лакеев были назначены два матроса — Нагорный и Седнев. Помню, как обрадовал моего отца Алексей Николаевич первой, обращенной к нему французской фразой:

— Je vous aime de tout mon petit coeur (Я вас люблю всем своим маленьким сердцем), — сказал он ему как-то вечером на прощание.

Большим было горем для всех, когда осенью 1912 года в Спале Алексей Николаевич захворал, и настолько серьезно, что из Петербурга вызвали хирурга Сергея Петровича Федорова. Как мне потом объяснял мой отец, у Алексея Николаевича появилось внутреннее кровоизлияние на почве ушиба живота. Образовавшаяся опухоль давила на нервы, и этим вызвались страшные боли и неподвижность ноги. С трепетом следили мы за печатавшимися в газетах бюллетенями.

К сожалению, я, боясь обыска красноармейцев, сожгла все письма моего отца, а подробный дневник, который он вел во время болезни, остался в Царском Селе.

К декабрю Алексей Николаевич настолько поправился, что царская семья переехала в Царское Село.

С этой зимы при Алексее Николаевиче появилось новое лицо, остававшееся при нем неотлучно, — доктор Деревенко, ассистент профессора Федорова, к которому Алексей Николаевич очень привязался и сын которого постоянно играл с ним...

Осенью 1913 года мы опять были в Крыму и были однажды приглашены в Ливадийский театр, где приютские дети должны были играть для великих княжон пьесу об избрании царя Михаила Федоровича. Из великих княжон приехали только Мария Николаевна и Анастасия Николаевна, затем были две дочери великого князя Георгия Михайловича, наследник и сын доктора Деревенко. Не знаю, кто из нас больше стеснялся — великие княжны или мы; во всяком случае, в антрактах мы не могли связать и двух слов. Один Алексей Николаевич чувствовал себя непринужденно и весело и, играя в антрактах с Колей Деревенко, возился неимоверно, ни минуты не сидя на месте и кувыряясь то под столом, то на столе. Когда в дверях показывался боцман Деревенко или мой отец, Алексей Николаевич бежал к ним с криком:

— Взрослые должны уйти, — и захлопывал перед ними дверь.

Мы уехали очарованные и счастливые видеть их высочества, но не думаю, чтобы они вынесли о нас благоприятное впечатление.

С тех пор как в Ливадии был выстроен новый дворец, их величества и их высочества очень любили ездить туда и делали это два раза в год — весной и осенью... Во время пребывания в Крыму ее величество всегда устраивала базары с благотворительной целью. Впоследствии на деньги, собранные таким образом, а отчасти и на личные средства ее величества была построена в Массандре на берегу моря чудная санатория, куда во время войны посылались на климатическое лечение раненые офицеры.

Главный доход на этих базарах доставляли собственноручные работы ее величества и великих княжон, состоявшие в очень красивых рукоделиях или рисунках. Ее величество замечательно искусно делала акварелью различные виньетки на каких-нибудь пресс-папье, рамочках или коробочках, сразу делавшие скромную вещь заметной своим изяществом

и красотой. За столом с этими вещами всегда ее величество, а также и великие княжны присутствовали сами, и понятно поэтому, что толпа была невероятная и продажа шла с исключительной быстротой. За другими столами торговали светские дамы, проводившие сезон в Ялте, которых ее величество привлекала таким образом к благотворительности.

Изредка в Ливадии давались балы, отличавшиеся своей простотой и непринужденностью. К сожалению, я была еще очень мала и не видала ни одного бала. Зимой 1913/14 года один маленький бал «для подростков» был дан у великой княгини Марии Павловны-старшей, куда был приглашен мой старший брат, бывший в то время камер-пажом великой княгини Виктории Федоровны. Ему очень хотелось танцевать с великими княжнами, но он считал невозможным приглашать их сам, думая, что, если им угодно будет, они его пригласят. Раз его пригласила княжна Надежда Петровна, дочь великого князя Петра Николаевича, великие же княжны — ни разу. Он был очень огорчен этим, а на следующий день великие княжны выразили неудовольствие моему отцу, так как они считали, что брат нарочно обходил их. По их необычайной скромности им не могло прийти в голову, что мой брат считал невозможным и неприличным первым подходить к ним, и они приняли это как знак пренебрежения.

В конце 1913 или в начале 1914 года Петербург взволновался приездом иностранных гостей — наследного принца Румынского и его молодого сына Кароля. В городе сразу заговорили о сватовстве, и «Новое Время» без всяких пояснений поместило в своем субботнем иллюстрированном прибавлении на одной странице портрет великой княжны Ольги Николаевны, а на другой — принца Кароля. Рассказам и сплетням не было конца, и мой отец ужасно сердился, когда к нему бежали любопытные с вопросами:

— Ну что, кого из княжон выдают?

— Неужели вы думаете, — отвечал он, — что государь император ходит спрашивать у свиты совета, за кого выдавать дочерей, да и вообще еще о сватовстве никто не говорит: приехали в гости.

Мой отец считал всегда совершенно недопустимым какие-либо пересуды и сплетни о царской семье и даже нам, детям, не передавал ничего, кроме уже заведомо свершившихся фактов.

Впоследствии я слышала от других, что, действительно, принц Кароль приезжал свататься к Ольге Николаевне, что ему больше понравилась Татьяна Николаевна, а на великих княжон он вообще не произвел особенного впечатления, и поэтому все мирно разъехались, так как государь и императрица настолько любили своих дочерей, что никогда бы не принесли счастья одной из них в жертву политическим интересам, хотя в свою очередь дочери готовы были на какую угодно жертву...

Лето 1914 года стояло жаркое и душное. Ни одного дождя. Вокруг Петербурга постоянные торфяные пожары, так что и дни и ночи нельзя было отдохнуть от запаха гари. Где-то грохотал гром, и сухие грозы каждый день кружили над Петербургом, не принося облегчения. Собиралась большая гроза, но другого рода. Все были встревожены убийством в Австрии сербом наследного принца. Все симпатии были на стороне сербов. Уже с начала балканских войн говорили сочувственно о южных славянах, считая необходимой войну с Германией и Австрией. Теперь эти разговоры усиливались; говорили, что Россия должна выступить на защиту своих меньших братьев и освободить и себя и их от германского засилья. Но были люди, яростно спорившие против подобных планов. Это были крайние правые, которые говорили, что Россия ни в каком случае не должна ссориться с Германией, так как Германия — оплот монархизма, и по этой, а также и экономическим причинам мы должны быть с ней в союзе.

Во время всех этих споров и разговоров в Петербурге шли беспорядки. Рабочие бастовали, ходили толпами по улицам, ломали трамваи и фонарные столбы, убивали горо-

довых. Причины этих беспорядков никому не были ясны; пойманных забастовщиков усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку.

— А мы сами не знаем, — были ответы, — нам надавали трешниц и говорят: бей трамваи и городских, ну мы и били.

И в этот самый момент вдруг появился долгожданный манифест об объявлении войны и мобилизации, а австрийские и германские войска показались на нашей территории.

Как только была объявлена война, вспыхнул грандиозный патриотический подъем. Забыты были разбитые трамваи и немецкие трехрублевки, казаков встречали криками радости, а вновь произведенных офицеров качали и целовали им погоны.

По улицам Петербурга ходили толпы манифестантов с иконами и портретами его и ее величеств, певшие «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Боже, царя храни». Все бегали радостные и взволнованные. Никто не сомневался, что через три месяца наши победоносные войска будут в Берлине.

При таком настроении публики государь приехал в Петербург читать в Зимнем дворце манифест об объявлении войны. Когда их величества проходили по залам Зимнего дворца, то возбужденная публика, забыв все этикетки, кидалась к ним, обступая их кольцом, целуя руки им обоим и подол платья императрицы, у которой по красивому одухотворенному лицу текли крупные, тихие слезы радости.

Когда его величество вышел на балкон, то вся толпа, запрудившая площадь Зимнего дворца, так что еле можно было дышать, как один человек упала на колени, и все разом подхватили «Боже, царя храни». Всем, видевшим события 1917 и 1918 годов, трудно поверить, что это была все та же толпа тех же рабочих, солдат и чиновников.

Через несколько дней их величества переехали в Москву. Мы поехали тоже.

В первый же день на пути от вокзала мы встретили манифестацию, но в Москве подъем

был значительно меньший. В день чтения манифеста вся царская семья проехала прямо из дворца к Успенскому собору, в котором еще Александр I молился перед началом Отечественной войны. Молебен продолжался долго, но вот наконец, при звоне колоколов и при ярком свете золотистого августовского солнца, вышли их величества и их высочества из собора и прошли к своим экипажам по высоким мосткам, обитым красным сукном, под которыми колебалось море человеческих голов, волновавшееся и дрожавшее от дружного «ура».

В 10-х числах августа их величества вернулись в Царское Село и еще больше упростили и без того простой образ жизни своего двора, посвятив себя исключительно работе. Государь лично потребовал, чтобы ввиду продовольственных затруднений был сокращен стол. Стали подавать только два блюда за завтраком и три за обедом. Ее величество в свою очередь сказала, что ни себе, ни великим княжнам она не сошьет ни одного нового платья, кроме форм сестер милосердия, да и те были заготовлены в таком скромном количестве, что великие княжны постоянно ходили в штопанных платьях и стоптанных башмаках, все же личные деньги их величеств шли на благотворительность.

В Царском Селе моментально стали открываться лазареты, куда ее величество постоянно посылала вина, лекарства и различные медицинские усовершенствования и дорогие мелочи.

Были открыты комитеты — ее императорского высочества великой княжны Ольги Николаевны (помощь семьям запасных) и ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны (помощь беженцам), и великие княжны лично председательствовали на заседаниях и входили во все дела.

Во всех дворцах были открыты склады ее императорского величества, снабжавшие армию бельем и перевязочными средствами.

Моментально были оборудованы санитарные поезда имени всех членов царской семьи, образцы чистоты и удобства, подвозившие раненых в районы Москвы и Петрограда.

В течение всей войны, каждое Рождество и Пасху, всем раненым царскосельского района выдавались великолепные подарки на личные средства их величеств, — как, например, серебряные ложки и вилки с гербами, и кроме этого, еще устраивались елки с угощением. Их величества не ограничивались общественной благотворительностью: значительные суммы раздавались нуждающимся раненым, так что, наверно, многие из них и не подозревали, откуда идет им помощь. Еще менее знали об этом в обществе, так как это шло иногда через моего отца, иногда через других лиц, умевших хранить секреты. Между прочим, помогала в этом деле и Вырубова — человек очень щедрый и отзывчивый к чужому несчастью, благодаря чему, после того как во время революции ее выпустили из тюрьмы, она, желая избежать вторичного ареста, находила приют в подвалах и каморках бедняков, когда-то вырванных ею из нищеты.

Сколько радости и утешения приносили ее величество и великие княжны своим присутствием в лазаретах! В первые же дни войны после своего приезда в Царское Село старшие великие княжны и ее величество стали усердно готовиться к экзаменам на сестер милосердия и слушать лекции, для того чтобы иметь право работать наравне с остальными сестрами. И впоследствии они работали так, что доктор Деревенко, человек весьма требовательный по отношению к сестрам, говорил мне уже после революции, что ему редко приходилось встречать такую спокойную, ловкую и дельную хирургическую сестру, как Татьяна Николаевна.

Великая княжна Ольга Николаевна, более слабая и здоровьем, и нервами, недолго вынесла работу хирургической сестры, но лазарета не бросила, а продолжала работать в палатах наравне с другими сестрами, убирая за больными.

Ее величество, если только ее здоровье позволяло ей это, приезжала также ежедневно в дворцовый или собственный ее величества лазарет, где работали великие княжны. Изредка ее величество занималась перевязками, но чаще просто обходила палаты и сидела с работой у изголовья наиболее тяжелых больных. Были случаи, когда больные заявляли, что не могут заснуть без ее величества или что только ее присутствие успокаивает их боли, и она приезжала, в каком бы это ни было лазарете, и сидела часа два, три только для того, чтобы доставить хоть немного спокойствия несчастным.

Окончание в следующем номере.

С. Я. ОФРОСИМОВА

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

(из детских воспоминаний)*

Уютная комната с мягкой мебелью...

На длинной кушетке лежит государыня со слегка закинутой назад головой... Профиль ее строг и скорбен... Ее царственные, прекрасные руки вместе с работой устало-устало опустились на темные бархатные складки платья... Она или отдыхает, или погружена в тяжелые думы. Вокруг, в креслах и на маленьких скамеечках, сидят княжны с вышиваниями в руках. На полу, на мягкой подушке, сидит наследник цесаревич. Он слегка прищурился и с серьезностью и любопытством смотрит вперед. Взоры всех княжон обращены на него с любовью и нежностью, Анастасия Николаевна крепко обняла за шейку своего верного спутника в ша-

лостях. Только Татьяна Николаевна сосредоточенно смотрит на мать. Тишина и уединение и бесконечная любовь друг к другу веет с этой страницы.

Я перелистываю страницы альбома все дальше и дальше; всюду мелькают изящные головки княжон, склоненные над работой; на всех снимках, на которых среди великих княжон находится цесаревич, видно веселье и радость. Жизнь всей семьи сосредоточена на нем. Жизнь ее полна радости и света, когда радостен цесаревич, и все погружены в скорбь, когда он снова болен.

Всюду, где среди княжон находится государь, чувствуется, что эти минуты, проводимые с отцом, минуты их глубокого счастья, что им хочется их удержать как можно дольше. Княжнам и цесаревичу мало приходится быть

* В сокращении, по: Русская Летопись. Книга 7. Париж, 1925 г. (Материал предоставлен С. Бельчинковой.)

с государем... Они видят его только на прогулках, во время обеда и завтрака и в те часы, когда государь после вечернего чая остается в кругу своей семьи.

Феодоровский собор воздвигался под личным наблюдением государя и государыни. С любовью и увлечением приобретали они старинные образа для нового храма. Государь и государыня были большими любителями русской старины, и главным образом древних русских икон. Феодоровский собор был не только храмом, но и богатейшим музеем древнерусской иконописи. Чувство безграничного восхищения охватывало всех, кому удавалось посетить этот храм. Собор стоит на широкой равнине недалеко от Александровского дворца. Он был особенно прекрасен зимой, когда на фоне снегов синели его купола и ярко горели золотые кресты.

Ко времени службы храм оцеплялся царской полицией, и, прежде чем дойти до его дверей, через многие руки в белых перчатках проходила карточка с разрешением на вход. Еще до службы в церковь в строгом порядке приводились солдаты Сводного и Стрелкового полков. Все они свободно помещались в середине храма. При входе в Феодоровский собор забывался двадцатый век; точно по волшебству переносились вы в эпоху первого Романова. Ноги тонут в старинных толстых коврах, вас встречают солдаты, одетые в русские костюмы времен Михаила Феодоровича: на них сафьяновые сапоги разных цветов и такие же разноцветные кафтаны из толстой парчовой ткани. Солдаты эти прислуживают в церкви и посетителям храма. Их стройные рослые фигуры напоминают русских богатырей.

Храм громаден. Четыре неимоверной величины колонны поддерживают куполообразный свод, горящий золотыми звездами. Колонны собора кажутся такими исполинскими и высокими, что жутко на них смотреть, они подавля-

ют своей массивностью. В задней стене храма сделаны углубления, похожие на маленькие светелки, со сводами, напоминающими Грановитую палату. Они сверху донизу увешаны коврами, у стен стоят длинные, обитые бархатом скамьи. Здесь раздеваются те немногие лица, которым разрешен вход в собор. Вдоль стен и колонн и в боковых нишах храма висят образа, ценность и красоту которых невозможно описать словами. Перед образами и в темных углах храма горят старинные лампы.

У иконостаса находилось возвышение, к которому вели несколько длинных, покрытых коврами ступеней. На возвышении влево, слегка скрываемая гигантской колонной, помещалась царская придворная капелла, на возвышении вправо, у другой колонны, находилось место для царской семьи. Государь и цесаревич останавливались обыкновенно с правой стороны колонны, так что их хорошо было видно молящимся; княжны были во время службы скрыты рядом образов, висевших позади них и образующих собой клирос. Лишь в промежутках этих образов виднелись их нежные профили, или с любопытством обращенные к молящимся глазки, или виднелся кусочек воздушной ткани их платьев.

Царская семья входила и выходила из храма через особый ход, который вел в длинный и узкий коридор, кончавшийся крыльцом с низким стрельчатым сводом.

Молящиеся стояли позади стройных рядов солдат. Отсюда я особенно любила смотреть на могучие ряды конвоя, на их широкие спины, узкие, перетянутые ремешком талии и на малиновые рубашки стрелков; но чаще всего я стояла в боковой нише, откуда хорошо были видны великие княжны. В нише было свободно и уютно. Сюда пускались лишь очень немногие лица, и поэтому не было ни жарко, ни душно. Отсюда я подолгу смотрела на великих княжон и изучила каждую черточку их прелестных лиц

и по ним, насколько хватало моей проницательности, изучила их характеры.

Ко времени окончания службы государыня была уже настолько больна, что ее часто вносили в экипаж в кресле. Она почти никогда не стояла на возвышении рядом с государем и с цесаревичем. Для нее была устроена особая моельня, невидимая молящимися и находившаяся у боковой стены алтаря, с дверью, раскрытой прямо в алтарь; отсюда она в полном уединении следила за службой. Мне удалось побывать в моельне государыни. Это была узкая продолговатая комната, вернее, келья. Стены ее были обиты темной парчой; в ней стояло старинное кресло и вдоль стены длинная скамейка, мягко обитая такой же парчой. На скамье лежали большие, тоже парчовые, подушки. У скамьи, на маленьком аналое, лежало Евангелие в серебряной оправе. Со стен глядели строгие лики святых; несколько лампад тихо теплилось под образами; воздух был душен и густ от запаха ладана. В моельне не было окон, и она всегда находилась в полумраке; зато еще ослепительнее в раскрытые двери горел алтарь своим убранством, святыми чашами и крестами; служба отсюда казалась неземной, невидимая капелла звучала хором Ангелов.

На службу приезжала иногда великая княгиня Елизавета Феодоровна. В белой одежде инокини, с прекрасным, неземной красоты лицом, она почти недвижимо стояла рядом с государем. Она приезжала на службу раньше всех, еще прежде, чем зажигались свечи.

Всю красоту русского церковного пения может постичь только тот, кто слышал пение царской придворной капеллы. Она состояла из подростков и юношей, взрослых было сравнительно немного. Все они были одеты в алые одежды, затканые золотом. При их пении казалось, что стоишь не на земле, что на ней таких божественных звуков раздаться

не может, а что какая-то неведомая, чудесная сила перенесла вас в сонм Ангелов.

Глубокое впечатление производила на меня молитва Господня, которую пели солдаты. При первых звуках «Отче наш» царь опускался на колени, а за ним и все молящиеся. На колени не опускались только могучие ряды конвоя. Молитва была проникнута такой мощью, что каждый раз с одинаковой силой потрясала меня.

Меня всегда глубоко волновало то мгновение, когда государь и вся царская семья подходили к кресту. Государь сходил со своего возвышения и подходил к священнику со скрещенными на груди руками. Глубоко запечатлелся в моей памяти взгляд его синих добрых глаз, когда он обращался к священнику, ожидая его благословения. У государя были глаза, которых нельзя было забыть тому, кто хоть раз с ними встретился взглядом.

Цесаревич подходил к кресту чинно и робко, с бледным личиком, отражавшим трепет свечей, с детскими ручонками, сложенными на белой матросской рубашке. Великие княжны, одна за другой, склоняли головки, целуя крест и руку священника, который целовал их в лоб.

Еще до выхода царской семьи из храма часть солдат чинно и бесшумно выводилась из собора; они выстраивались на поляне у царского подъезда. Летом я уезжала из Царского Села, и поэтому царские выезды неразрывно связаны в моих воспоминаниях с зимой, со звоном колоколов, особенно гулко звучащих в морозном воздухе. Все желающие видеть проезд государя тоже останавливались рядами, против шпалеры войск, эти ряды не были такими стройными и неподвижными, а волнующимися и гулкими; но как только раздавалась команда: «Смир-р-р-н-о-о-о», ряды солдат вздрагивали и все разом застывали; головы солдат неподвижно поворачивались в сторону царского поезда, а глаза, не мигая, останавливались на царском

экипаже и медленно двигались с ним вместе и, когда он скрывался, еще несколько мгновений неподвижно смотрели ему вслед. Лишь только лошади государя равнялись с первыми солдатами, как изо всех грудей разом гремело: «Здравия желаем, ваше императорское величество-о! Ура-а-а!» «Ура» долго гремело, сливаясь с гулким и торжественным звоном колоколов. Царский экипаж всегда проезжал почти шагом, и государь отвечал на приветствия ласковой улыбкой. Цесаревич был всегда очень серьезен во время своих выездов. Он всегда немного щурился и внимательно смотрел на всех своими длинными глазами с поволокой, его маленькая ручка в белой перчатке усердно отдавала честь. Государыня, как и всегда, принужденно улыбалась, а княжны кивали головками и сияли улыбками. Когда княжны проезжали в автомобиле, они толкали друг друга, чтобы завладеть окошечком, сделанным в задней стенке автомобиля, из него они еще долго могли смотреть на стоящих у храма, когда автомобиль уже мчался по дороге к дворцу.

По слабости здоровья я никогда не могла выстоять всей службы целиком, и поэтому я приезжала в церковь позднее, когда государь был уже в церкви. Цесаревич тоже не мог выдержать службы от начала до конца. Всегда выходило так, что наши экипажи встречались по дороге к собору и мы почти одновременно подъезжали к собору, но к разным подъездам. Цесаревича большей частью сопровождал его дядька, который важно и немного развальясь сидел в царском экипаже. Цесаревич каждый раз стремительно вылетал из коляски или из автомобиля прежде, чем ленивый дядька успевал ему помочь выйти... Он с быстротой молнии распахивал дверцу и с необыкновенной легкостью соскакивал на землю, так что не было времени за него испугаться. Он бегом подымался по ступенькам крыльца и исчезал в храме, а дядька, не торопясь, шел за ним.

Стоя вместе с государем на возвышении, цесаревич иногда оборачивался к солдатам и строил им такую уморительную гримаску, что по рядам солдат проходил шорох от сдерживаемого смеха, на который государь озабоченно оглядывался, чувствуя, что цесаревич шалит, но на его обеспокоенный взгляд цесаревич отвечал такой серьезной и невинной миной, что государь успокаивался. Государю было нелегко справляться с живыми княжнами и с шалуном цесаревичем, нелегко было сдерживать проявления их живости.

Что-то особенно трогательное было в его озабоченном виде, когда он находился в кругу своих детей и когда не знал, на кого из них построже посмотреть, за кем следить, чувствуя, что все они готовы на самые отчаянные шалости.

В 1914 году я увидела царскую семью только зимой, когда роковая война была уже в полном разгаре. Царское Село приняло совсем новый вид. Конечно, улицы и дома были те же, но чувствовалось, что внутри этих домов все переменялось. Скромная тихая езда по улицам Царского Села стала еще тише; только тревожно и спешно пролетали по улицам автомобили и кареты Красного Креста. Лица прохожих безмолвно оборачивались к этим каретам и застывали с выражением испуганно-удивленного внимания, пока экипаж не исчезал. Каждый прохожий с болью в сердце мысленно проникал в эти кареты и в страдания, в них заключенные...

Мимо домов с большими развевающимися флагами Красного Креста все проходили медленнее и тише и смотрели в окна, в которых мелькали белые халаты докторов, косынки сестер или останавливалось прозрачно-бледное лицо раненого, грустно смотрящего на улицу. Все чаще и чаще медленно двигались по улицам открытые и закрытые экипажи с новыми партиями раненых; народ останавливался на панели длинной безмолвной вереницей и рас-

ходилась лишь тогда, когда скрывалась последняя печальная карета... Лица раненых, которых везли в открытых экипажах, почти нельзя было отличить от подушек, так они были бледны и сматы страданием; только синева вокруг закрытых глаз помогала яснее различить черты человеческого лица.

С горячим восхищением и уважением смотрели все в первые дни войны на женщин в белых косынках, с крестами на груди; все чаще и многочисленнее мелькали эти косынки на улицах и в домах.

И вот в таких же косынках сестер милосердия увидела я старших великих княжон в мой первый приезд в Царское Село после объявления войны. Полтора года тому назад я оставила их еще беспечными веселыми девочками и вдруг увидела двух совершенно выросших молодых девушек. Я была поражена переменой, в них происшедшей. Больше всего меня поразило сосредоточенное углубленное выражение их немного похудевших и побледневших лиц. В их глазах было совсем новое выражение, и я поняла, что со дня войны для них началась новая жизнь... Я заглянула в себя и поняла, что она началась и для меня, что мы уже не дети, что мы выросли одним сильным и тяжелым толчком.

С первого же дня моего приезда в Царское Село я видела, как утром, днем и вечером мимо наших окон проезжал автомобиль, в окнах которого вырисовывались два нежных профиля, обрамленных то белыми, то черными косынками. Весь день великих княжон был посвящен раненым; им они отдавали всю любовь, всю ласку и заботу своих богатых любовью и отзывчивостью душ; жизнь раненых стала их жизнью, над ними они склонялись с глубокой любовью и нежностью, у их изголовий проливали слезы сострадания, из-за них часто не спали ночей,

смертью кого-либо из них глубоко огорчались, выздоровлению радовались со всей силой своих впечатлительных душ. Не было ни одного солдата и офицера в их лазаретах, который не был бы ими обласкан и ободрен. Выписываясь из лазарета, каждый раненый уносил с собой какой-нибудь подарок, данный ему на память от всего сердца. Каждый увозил с собой самое светлое, самое радостное воспоминание о княжнах. Много времени спустя, уже после революции, я встречала солдат и офицеров, лежавших в царкосельских лазаретах, и каждый раз видела, как при воспоминаниях о великих княжнах озарялись их лица, как бы забывались пережитые муки и как светло воскрешались в их памяти те дни, когда над ними заботливо и нежно склонялись великие княжны.

Но не только своими посещениями, своей лаской и участием облегчали великие княжны раненым их тяжелые дни. Две старшие княжны были настоящими, окончившими курс, сестрами милосердия. Две младшие: Мария и Анастасия Николаевны работали на раненых шитьем белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии; они очень сокрушались, что, будучи слишком юны, не могли стать настоящими сестрами милосердия, как великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны.

Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моем идеале, мне бы нужно было только написать портрет великой княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию ее, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: «Вот сестра милосердия...»

На этом портрете великая княжна снята в халате сестры милосердия; она стоит посреди палаты, залитой лучами солнца; они обливают ярким светом всю ее тонкую, вы-

сокую фигуру, золотыми бликами ложатся на ее белоснежную одежду. Ее головка, в белой, низко одетой на лоб косынке, снята в профиль; черты ее прекрасны, нежны и полны грусти, глаза слегка опущены, длинная тонкая рука лежит вдоль халата... Это не портрет, нет... это живая сестра милосердия вошла в палату в яркий, весенний день... Она подошла к постели тяжелораненого... она видит, что он заснул первым живительным сном... она боится шевельнуться, чтобы его не потревожить... она замерла над ним счастливая, и успокоенная за него, и утомленная от бессонных ночей и страданий, ее окружающих.

Все врачи, видевшие великую княжну Татьяну Николаевну за ее работой, говорили мне, что она прирожденная сестра милосердия, что она нежно и бесстрашно касается самых тяжелых ран, что все ее перевязки сделаны умелой и уверенной рукой.

Великую княжну Ольгу Николаевну все обожали, боготворили; про нее больше всего любили мне рассказывать раненые.

Однажды привезли новую партию раненых. Их, как всегда, на вокзале встретили великие княжны. Они исполняли все, что им приказывали доктора, и даже мыли ноги раненым, чтобы тут же, на вокзале, очистить раны от грязи и предохранить от заражения крови. После долгой и тяжелой работы княжны с другими сестрами размещали раненых по палатам.

Усталая великая княжна Ольга Николаевна присела на постель одного из вновь привезенных солдат. Солдат тотчас же пустился в разговоры. Ольга Николаевна, как и всегда, и словом не обмолвилась, что она великая княжна.

— Умаялась, сердечная? — спросил солдат.

— Да, немного устала. Это хорошо, когда устанешь.

— Чего же тут хорошего?

— Значит, поработала.

— Этак тебе не тут сидеть надо. На хронты бы поехала.

— Да моя мечта — на фронт попасть.

— Чего же. Поезжай.

— Я бы поехала, да отец не пускает, говорит, что я здоровьем для этого слишком слаба.

— А ты плюнь на отца да поезжай.

Княжна рассмеялась.

— Нет уж, плюнуть-то не могу. Уж очень мы друг друга любим.

Однажды государь приехал в лазарет, в котором работали великие княжны. Сев у постели одного из солдат, он заботливо начал расспрашивать его, всем ли он доволен и хорошо ли за ним ухаживают.

— Так точно, ваше величество, всем доволен; прямо хоть и не поправляйся, — ответил раненый. Но потом, что-то вспомнив, добавил: — Вот только, ваше величество, сестры

малость забывчивы... Намедни дал я вот этой сестричке... вон, что там стоит, веселенькая такая... курносенькая... дал я ей десять копеек на папиросы, а она ни папирос, ни денег не несет...

— Ольга, — позвал сестру государь, — что же ты поручения не исполняешь? Папиросы обещала принести и забыла?

Великая княжна потупилась.

— За это вели купить ему на рубль.

Бедный солдат после этого целый день все охал:

— На кого пожаловался-то... На царскую дочку... Господи, грех-то какой.

В одной из зал Екатерининского дворца был устроен большой склад. Каждый день здесь работали над упаковкой бинтов, над приготовлением корпии и над шитьем белья для солдат и их семей. Сюда почти ежедневно приезжали и великие княжны. Я с волнением ждала, когда раскроются золоченые двери громадного дворцового зала и когда на их пороге появятся великие княжны. Они входили, сияя улыбками, здороваясь за руку с присутствующими.

В моем воображении я снова вижу их сидящими напротив меня, как и в то далекое время.

Наискось от меня сидит великая княжна Ольга Николаевна. К ней меня влечет neodолжимая сила — сила ее обаяния. Я почти не могу работать, когда она сидит так близко от меня, и все смотрю на ее обворожительное личико. Я только тогда смущенно опускаю глаза на работу, когда мой взгляд встречается с ее умными, добрыми и ласковыми глазами, я смущаюсь и теряюсь, когда она приветливо со мной заговаривает.

В строгом смысле слова ее нельзя назвать красивой, но все ее существо дышит такой женственностью, такой юностью, что она кажется более чем красивой. Чем больше глядишь на нее, тем милевиднее и прелестнее становится ее лицо. Оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой светлой улыбки, от ее манеры смеяться закинув головку слегка назад, так что виден весь ровный, жемчужный ряд белоснежных зубов. Умело и ловко спорится работа в ее необыкновенно красивых и нежных руках. Вся она, хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и любовно склоняется над простой солдатской рубашкой, которую шьет. Ее мелодичный голос, ее изящные движения, вся ее прелестная тонкая фигурка — олицетворение женственности и приветливости. Она вся ясная и радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа».

Направо от меня сидит великая княжна Татьяна Николаевна. Она великая княжна с головы до ног, так она аристократична и цар-

ственна. Лицо ее матово-бледно, только чуть-чуть розовеют щеки, точно из-под ее тонкой кожи пробивается розовый атлас. Профиль ее безупречно красив, он словно выточен из мрамора резцом большого художника. Своеобразие и оригинальность придают ее лицу далеко расставленные друг от друга глаза. Ей, больше чем сестрам, идет косынка сестры милосердия и красный крест на груди. Она реже смеется, чем сестры. Лицо ее иногда имеет сосредоточенное и строгое выражение. В эти минуты она похожа на мать. На бледных чертах ее лица следы напряженной мысли и подчас даже грусти. Я без слов чувствую, что она какая-то особенная, иная, чем сестры, несмотря на общую с ними доброту и приветливость. Я чувствую, что в ней свой целый замкнутый и своеобразный мир.

Рядом с ней сидит великая княжна Мария Николаевна. Ее смело можно назвать русской красавицей. Высокая, полная, с соболиными бровями, с ярким румянцем на открытом русском лице, она особенно мила русскому сердцу. Смотришь на нее и невольно представляешь ее одетой в русский боярский сарафан; вокруг ее рук чудятся белоснежные кисейные рукава, на высоко вздымающейся груди — самоцветные камни, а над высоким белым челом — кокошник с самокатным жемчугом. Ее глаза освещают все лицо особенным лучистым блеском; они так сини, что по временам кажутся черными, длинные ресницы бросают тень на яркий румянец ее нежных щек. Она весела и жива, но еще не проснулась для жизни; в ней, верно, таятся необъятные силы настоящей русской женщины. Напротив меня сидит великая княжна Анастасия Николаевна. Ее хорошенькое личико полно живости и лукавства. Ее быстрые глазки всегда сверкают неудержимым весельем и задором, они неустанно зорко высматривают, где бы ей нашалить. Они ничего не пропускают из происходящего вокруг, они все подмечают, а острый, подчас беспощадный язычок рассказывает о всем виденном. Всюду, где она появляется, загорается неудержимая жизнь и звучит веселый смех. При ней «даже раненные пляшут», по собственному ее выражению. Как ей не сидится за шитьем... Но бледные, тонкие руки Татьяны Николаевны быстро вяжут рукавицу, Ольга Николаевна еще ниже склонила головку над шитьем, а Мария Николаевна выбирает себе новую работу. Надо сидеть и работать... И ее быстрая ручка берет первую попавшуюся детскую рубашонку.

Царская семья и в мирное время стремилась к самому простому образу жизни. Со дня объявления войны жизнь их стала еще проще и скромнее. Их пища, их костюмы и выезды

были доведены до возможной простоты. Придворный этикет постепенно упрощался, и отношения их к своим подданным становились все проще и задушевнее.

Я помню, как однажды в Екатерининском лазарете мы были все приглашены в одну из зал, где для солдат и офицеров устроен был кинематографический сеанс. Мне пришлось задержаться с уборкой бинтов в ящики. Я вошла в зал, когда уже было темно. Зал весь был переполнен ранеными; они сидели на скамьях, лежали на койках или полулежали в передвижных креслах. В проходе сидели две сестры милосердия; так как все стулья были заняты, то они сидели просто на полу по-турецки, поджав под себя ноги, и внимательно смотрели на картину. Чтобы пройти, я слегка отодвинула их за плечи и села впереди на одно случайно свободное место. Когда кончилась первая часть картины и зал осветился, я увидела, что сидевшие на полу сестры были великие княжны. Очевидно, на лице моем отразилось удивление и смущение, так как они рассмеялись и закивали мне головками.

Великие княжны вели довольно одинокую жизнь; у них не было тесного кружка молодежи, гости из великих князей и княжон ездили к ним очень редко. На настоящем балу была только великая княжна Ольга Николаевна, и то всего один раз, в день трехсотлетия Дома Романовых. В этот вечер личико ее горело таким радостным смущением, такой юностью и жаждой жизни, что от нее нельзя было отвести глаз. Ей подводили блестящих офицеров, она танцевала со всеми и женственно, слегка краснея, благодарилась по окончании танца кивком головы. Остальным княжнам так и не удалось побывать на настоящем балу. Государыня не заботилась об их развлечениях; скорбной и больной, ей казалось, что и дочерям ее не нужно веселья, и великим княжнам не удалось пожить теми радостями юности, которые им могла бы дать жизнь... На долю их выпало совсем иное... Они выпили до дна всю чашу страдания, выпили кротко и смиренно, укрепляясь духом в своем заточении.

Так же, как и в дни своего величия, они разливали вокруг себя лишь свет и любовь, всем находили они ласковое слово и не забыли тех, к кому были привязаны и кто им остался верен. Даже в заточении находили они свои радости и облегчали муки безграничной любовью друг к другу. Вера в Бога и в торжество добра, любовь к Родине, всепрощение и любовь ко всему миру Божиему не меркли, но росли в их сердцах в ужасные дни испытаний.

Они умерли в радости, как могут умереть только истинные христиане-мученики.

Сестры без Матушки

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ
ПОСЛЕ 1918 ГОДА*

Елизавета Федоровна приняла мученический венец. Но Марфо-Мариинская обитель милосердия продолжала свое существование.

Первое время сестры надеялись на возвращение Великой Матушки. Ведь большевики не сообщали об ее убийстве, как и об уничтожении супруги и детей Николая II. Дело в том, что германское правительство настойчиво интересовалось судьбой «немецких принцесс» — Александры Федоровны и ее сестры. И Ленин, и его соратники, совсем недавно подписавшие с немцами Брестский мир, не хотели лишний раз раздражать «союзников».

Мы не знаем, когда в Марфо-Мариинской обители получили весть об алапаевской трагедии. Возможно, первые слухи дошли по горячим следам событий, а подробности — после занятия 28 сентября 1918 г. Алапаевска белыми. И мы можем только догадываться, какой скорбью были охвачены сердца сестер при известии о мученической кончине Елизаветы Федоровны.

Но надо было жить, а главное — продолжать дело Великой Матушки. На собрании под председательством о. Митрофана Сребрянского сестры избрали настоятельницей казначею Валентину Сергеевну Гордееву, ближайшую помощницу Елизаветы Федоровны. В Обители всегда говорили: «Великая княгиня Елисавета Федоровна по духовной части — Мария, а Валентина Сергеевна по хозяйственной — Марфа».

* Печатается в сокращении по: Марфо-Мариинская обитель милосердия, 1909–2009: к 100-летию создания Обители / М. М. Горинов и др. Москва: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы: Белый город, 2009. (Предоставлено О.С. Трофимовой.)

Валентине Сергеевне и ее подругам пришлось проявить незаурядную твердость духа, житейскую мудрость и огромное упорство, чтобы в течение десяти лет обеспечить выживание Обители в условиях большевистской России.

Время с осени 1923-го по осень 1924 г. — пожалуй, самый спокойный период жизни Обители в 20-е годы. Он никак не отражен в документах. А значит, о Марфо-Мариинской трудовой общине на какое-то время забыли. В этот период в связи с болезнью и смертью Ленина в большевистских верхах разгорелась острая борьба за власть и церковные вопросы отошли на второй план.

Однако это было не более чем затишьем перед бурей. Оно закончилось осенью 1924 г. Возможно, очередной виток гонений на Марфо-Мариинскую обитель был связан с новой кампанией давления на Патриарха Тихона, начавшейся в это время. Судьба общины была далеко не безразлична Святейшему. Он поддерживал постоянные контакты с сестрами.

Матушка Надежда вспоминала: «За несколько дней до Рождества [1925 г.] Фрося видела сон: в соборе Обители служит Святейший Патриарх Тихон и много духовенства. Храм переполнен, и Фрося никак не может пробраться на клирос. Вдруг она видит: Царские врата открылись, на престоле в яслях лежит Младенец. Он встал и подошел к Царским вратам, казался лет двух, в руках держал большой пучок веточек, наверху каждой — звезда блестящая. Патриарх подошел к Нему первым и принял от Господа веточку. За ним стали подходить духовенство, певчие и народ. Фрося же никак не могла подойти. Вдруг, пробираясь через толпу народа, идет епископ Антонин, об-

новленец. Одежда на нем разодрана и обрызгана грязью, и, когда он подошел к алтарю, Царские врата закрылись, Младенец ушел. Антонин стал просить Патриарха, который ответил, что ничего не может для него сделать. Тогда он, подойдя к Фросе, говорит: «Ну ты, постница, попроси для меня ветку!» — а Фрося ответила: «Я и сама не получила»...

Святой Патриарх Тихон вызывал ее и просил рассказать свои сны. Когда она рассказала последний сон, Святейший говорит келейнику: «Ну, Иаков, мне надо готовиться к смерти». И действительно, он умер 25 марта, хоронили его в Вербное воскресенье. И когда за всеобщей все стояли с зажженными свечами, эта картина напоминала сон — веточки со звездочками».

Осенью 1924 г. в Марфо-Мариинскую общину пришел очередной ревизор. 17 октября 1924 г. его отчет рассматривала коллегия Московской рабоче-крестьянской инспекции (МРКИ)... Постановили:

а) признать нецелесообразным существование лечебницы Марфо-Мариинской общины под руководством КУБУВ [Комиссия по улучшению быта ученых врачей];

б) предложить МУНИ [Московскому управлению недвижимого имущества] расторгнуть заключенный договор на аренду помещения общиной;

в) лечебное учреждение общины с оборудованием и имуществом передать в ведение Мосздраотдела. О дальнейшем способе использования этой лечебницы предложить Мосздраотделу дать свои соображения в Административную секцию МРКИ;

г) вопрос о целесообразности дальнейшего существования Марфо-Мариинской общины поручить проработать в Административной секции МРКИ с заинтересованными организациями;

д) предложить Мосфинотделу взыскать с Марфо-Мариинской общины за время существования все налоги как с частной организации.

Решение МРКИ было доведено до сведения руководства общины. В ответ 13 ноября 1924 г. В.С. Гордеева направила прошение в Президиум Моссовета (оно также подписано секретарем К.П. Гумилевской). В нем говорилось о том, что «Марфо-Мариинская трудовая община в течение 15 лет имела свою бесплатную больницу и амбулаторию для беднейшего населения гор. Москвы... 11 апреля 1924 г. ею заключен арендный договор с МУНИ на помещение вышеуказанной больницы и амбулатории (с 1 января по 30 сентября 24 г.), причем трудовая община приняла на себя производство капитального ремонта арендованного помещения, каковой ей удалось произвести в кредит с обязательством погасить долг из отчислений от валовой выручки больницы... Все члены общины своим личным трудом принимали участие в обслуживании больных, и наемного труда не было. Таким образом, община выполняла свою задачу личным участием своих членов, облегчая страдания больных, обращающихся за врачебной

помощью... В настоящее время постановление МРКИ приводится в исполнение, и община уже получила извещение МУНИ, что новый арендный договор с нею заключен быть не может... Устав общины воспрещает членам-сестрам получать какое-либо вознаграждение помимо содержания от общины (весь заработок сдается в коммунальную кассу общины), и это уже говорит за то, что в обслуживании больницы не могло лежать коммерческих выгод для кого-либо из членов общины. Марфо-Мариинская трудовая община просит Президиум Московского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов пересмотреть постановление МРКИ и отменить такое, дав тем самым возможность общине иметь свою больницу и амбулаторию и разрешить ей возобновить арендный договор с МУНИ. С своей стороны, Марфо-Мариинская трудовая община готова предоставить в распоряжение МСРКиКД до 10 бесплатных коек для лечения трудящихся, командируемых усмотрением Президиума».

3 декабря 1924 г. в Марфо-Мариинскую общину был направлен ответ на их прошение от 13 ноября: «Ходатайство Ваше об оставлении при общине больницы и амбулатории Управление делами Президиума Моссовета отклоняет и утверждает передачу таковых в ведение Мосздраотдела».

В те же дни текст устава Марфо-Мариинской общины, зарегистрированный Моссоветом 25 ноября 1922 г., был передан юриконсульту Административного отдела Моссовета (АОМС). В своем заключении от 8 декабря 1924 г. тот заявил, что регистрация была проведена незаконно, с нарушением постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 03.08.22, и следует назначить расследование. По заключению юриста, под постановление ВЦИК и СНК подпадают «только те общества, которые не преследуют прибыли». Община же «для того, чтобы... содержать всех своих членов, должна извлекать значительную прибыль из своих предприятий. Но даже если бы эта прибыль была бы незначительна, уже один тот факт, что община содержит своих членов, делает невозможным регистрацию устава в порядке постановления ВЦИК и СНК от 3/VIII 22 г.»

В январе 1925 г. Президиум Моссовета занимался сбором экспертных заключений для вынесения решения о судьбе Марфо-Мариинской общины. Свои соображения представили МРКИ (рекомендовали закрыть) и Декретный стол.

Наконец, 6 февраля 1925 г. Президиум Моссовета вынес свой вердикт (протокол № 48): «Принимая во внимание, что в лечебнице значительная часть имущества, которым владеет община, является в силу ст. 12 и 13 Декрета об отделении церкви от государства (СУ. № 18 от 1918 г., ст. 263) государственной собственностью и что деятельность общины не соответствует ее уставу, утвержденному Отделом управления Московского совета:

1. Поручить Московскому отделу здравоохранения и МУНИ составить опись имущества, находящегося в лечебнице общины и подлежащего

переходу к государству, и принять его от общины, передав в распоряжение Мосздравотдела, оставив общине имущество, приобретенное ею для лечебницы с 25/XI 1922 г., т.е. со времени утверждения устава общины.

2. Аннулировать устав общины, утвержденный 25/XI 1922 г. Отделом управления, признав, что устав общины подлежит утверждению в порядке промысловой трудовой кооперативной артели».

Решение было неожиданно мягким. В основу вердикта Моссовета было положено заключение Декретного стола от 17 января 1925 г., который рекомендовал именно в этом ключе решить вопрос с имуществом и уставом, а главное, не нашел оснований для ликвидации общины. В заключении юристов, в частности, говорилось: «По вопросу о дальнейшем существовании общины Декретный стол полагает, что закрытие ее возможно лишь при наличии каких-либо серьезных оснований, которых Декретный стол в переписке не усматривает». К сожалению, подпись заведующего Декретным столом неразборчива. Но его имя надо обязательно установить, ибо во многом благодаря его честной гражданской позиции Марфо-Мариинская обитель просуществовала еще целый год!

Однако Административный отдел трактовал решение Президиума Моссовета так, как ему хотелось, — весьма расширительно. 24 февраля 1925 г. в Марфо-Мариинскую общину явился «обследователь Отделения Адмнадзора» В. Фортунатов с целью ее ликвидации. Хотя в решении Президиума Моссовета говорилось об аннулировании устава общины, а не ее самой...

В эти скорбные дни Господь послал сестрам утешителя. 27 февраля в Москву из Тобольска вернулся М.В. Сребрянский. На следующий день он, как бывший ссыльный, явился в ОГПУ — узнать о решении относительно своей дальнейшей участи. Следователь заявила, что ему разрешается совершать церковные службы и говорить за богослужениями проповеди, но он лишен прав занятия административных должностей

в приходе и участия в какой-либо деловой или административной приходской деятельности. По возвращении в Обитель М.В. Сребрянский поселился в прежней квартире.

Сестры не смирились с несправедливыми действиями Адмотдела и обратились за помощью к влиятельным специалистам.

В защиту Обители выступил академик архитектуры А.В. Щусев, который писал: «Деятельность Марфо-Мариинской трудовой общины я наблюдаю более двенадцати лет и могу совершенно искренне признать ее полезность для Республики, несмотря на уклон убеждений в сторону культа. К Марфо-Мариинской трудовой общине надо подходить как к весьма полезному специальному обществу и использовать его силы, а не уничтожать из-за уклона, вряд ли могущего быть вредным для Республики».

Сохранились также два письма видных деятелей здравоохранения. Одно из них подписано профессором Рейном и датировано 13 апреля 1925 г.: «В течение ряда лет, — писал профессор, — работая с сестрами б. Марфо-Мариинской общины в качестве зав. клиникой КУБУВа, могу рекомендовать их работу по уходу за больными с самой лучшей стороны». 21 апреля 1925 г. предоставил благожелательный отзыв и зав. общим отделом Мосздравотдела Дубровин: «Настоящим удостоверяется, что сестры бывшей Марфо-Мариинской трудовой общины своим умелым уходом за больными и знанием медицинского дела действительно отвечают всем требованиям высококвалифицированных средних медицинских работников. Выдано на предмет представления при перерегистрации устава сестер общины в МСНХ».

Чтобы сломить волю истовых служительниц Божиих, не желавших смириться с противозаконным, даже по советским меркам, уничтожением Обители Великой Матушки, власть в который раз прибегла к помощи ОГПУ.

Часть здания Марфо-Мариинской обители была передана поликлинике; некоторые из ее работников решили отобрать обительскую

квартиру у М.В. Сребрянского и донесли в ОГПУ: священник ведет антисоветскую агитацию среди сестер Обители, обвиняет советскую власть в преследовании религии и духовенства. На основании этого доноса 29 апреля 1925 г. М.В. Сребрянского арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму (освобожден решением Коллегии ОГПУ от 2 июля). На следующий день была арестована завхоз общины Н.Н. Хренникова (освобождена решением Коллегии ОГПУ от 2 июня 1925 г.). В том же апреле за «распространение ложных слухов» ОГПУ арестовало председателя жилтоварищества общины (зарегистрировано в марте 1923 г. в МУНИ) М.А. Хаджи (освобождена через 1,5 месяца).

Однако, несмотря на давление, В.С. Гордеева и ее подруги продолжили борьбу с большевистским Левиафаном. Во-первых, они попытались взять в субаренду у Мосздравотдела помещения больницы и амбулатории. При этом обнаружилось, что МУНИ увеличило арендную плату в 10 раз. Тогда 16 мая 1925 г. сестры подали заявление в Президиум Моссовета с ходатайством дать распоряжение МУНИ понизить плату. При этом они просили «принять во внимание, что до последнего времени наша община, обслуживая означенные больницу и амбулаторию, являлась арендатором этих помещений, аккуратно внося арендную плату, каковую мы продолжаем вносить до сих пор, а также что нами был сделан большой ремонт, благодаря которому помещение поддерживается в образцовом порядке»... В тот же день, 16 мая 1925 г., сестры обратились в Административный отдел Моссовета с просьбой о регистрации измененного устава. В заявлении они подробно описали свои мытарства по бюрократическим канцеляриям. Безрезультатно: 13 июня Комиссия по утверждению обществ при Адм.отделе Моссовета отклонила устав общины. Тогда сестры повторно обратились в МСНХ и все-таки, вопреки колоссальному давлению, 17 июля 1925 г. зарегистрировали устав на правах трудовой артели под № 6267!

Однако 3 сентября 1925 г. сестер ждал новый тяжелый удар: скончался профессор Федор Александрович Рейн, декан медицинского факультета 2-го МГУ, благородный, честный человек, который в самые суровые годы предоставил им кров, работу и защиту. Последствия этой утраты В.С. Гордеева и ее подруги почувствовали очень скоро.

3 октября 1925 г. в газете «Правда» публикуется явно заказной фельетон А. Зорича «Святые Марфа и Мария советские» — пропагандистская артподготовка, призванная дискредитировать Обитель перед ее закрытием. Написанный в типичном для советской пропаганды тех лет ернически глумливом тоне, фельетон объединял в себе омерзительные черты политического доноса и откровенного призыва к расправе.

«...Господу Богу, как утверждают диаконысы, угодно было сохранить этот прелестный огонек

почти неприкосновенным по день, когда мы собираемся праздновать восьмую годовщину революции. Впрочем, монашенки оговариваются, что не только волею Господней цветет Обитель, но и хлопотами «душ ангельских» в неких советских учреждениях... Весь прошедший «духовные курсы» церковно-черносотенной премудрости личный состав Обители целиком сохранился в ней по настоящий день, — доносил Зорич. — Во главе милосердного дела стоит Гордеева, жена бывшего тульского губернатора и казначея великой княгини Елизаветы Феодоровны; ближайшими послушницами ее являются княжны Голицыны; в составе так называемых «крестовых сестер» только лица «из общества», в свое время посвященные в этот сан московским митрополитом. Весь прошлый уклад жизни, вплоть до диаконисских служений в домашних церквах, сохранен целиком; домашняя молельня великой княгини и вещи, ей принадлежащие, хранятся и по сей час как реликвии; помещения «трудовой общины» сплошь увешаны великокняжескими портретами и изображениями сосланного в Нарым духовника Митрофана Сребрянского; в усадьбе Обители устроен склеп, где хранятся останки «почетных людей», чтобы не осквернять их память похоронами на советском кладбище. И вся эта публика живет вполне беспечно на доходы с прежних обительских, а ныне государственных, но переданных фактически в монашеское распоряжение больницы и аптеки. Конечно, сестры и санитары, обслуживающие сей источник советской благодати, ни в каких профсоюзах не состоят: Всемедикосантруд — это от Антихриста... Как ни конфузно об этом говорить, аренду аптеки разделил с обителью университет, аренду больницы — КУБУВ... И то, и другое — при благосклонном и любезном содействии МУНИ. Какие именно «ангельские души» в этих учреждениях пекутся о благодущии питомиц Елизаветы Феодоровны и почему улучшение быта ученых врачей идет через благодетельствование ученых диаконис — исследованием этого загадочного вопроса заниматься уже не нам. Но «советских» Марфу и Марию пора бы ликвидировать».

Сестры подготовили опровержение, текст которого доставили в редакцию «Правды». Там попросили к 8 октября представить подтверждение опровержения. Интересно отметить, что, по словам М.А. Хаджи, «редакция ленинградской газеты «Правда» выразила свое негодование по поводу статьи гр[ажда]нина Зорич и охотно обещала перепечатать наше опровержение в своей газете».

Негодование ленинградской «Правды», видимо, объяснялось тем, что в это время назревал острый конфликт руководителя Коммунистического Интернационала, главы Петроградского Совета Г.Е. Зиновьева, «вотчиной» которого был Ленинград, и председателя Моссовета Л.Б. Каменева, с одной стороны, и И.В. Сталина, редактора «Правды» Н.И. Бухарина и председателя Совнаркома А.И. Рыкова — с другой. А потому ленин-

градцы не прочь были использовать историю с пасквилом Зорича для того, чтобы лишний раз «уколоть» Бухарина и его соратников.

После газетной артподготовки в атаку на общину вновь пошла Московская рабоче-крестьянская инспекция. В переписке Мосздравдела с МУНИ от 17 октября 1925 г. говорится, что в МРКИ поднят вопрос о полной ликвидации Марфо-Мариинской общины. 19 октября «обследователю Церковного стола Отделения Адмнадзора АОМС Новикову А.Н.» поручили «произвести обследование Марфо-Мариинской трудовой артели». По его итогам А.Н. Новиков представил доклад, в котором объективно отражено состояние Обители перед самым ее закрытием. Прочитируем подробно этот важнейший документ:

«Артель состоит из сестер милосердия, которых значится 112 человек, все они проживают в общежитии, образовали жилтоварищество и заключили договор с МУНИ; с ними же живут призреваемые старухи и сотрудники артели в числе 60 человек. Кроме этого, в д. № 34 по Б. Ордынке проживают частные граждане, въехавшие в дом в счет 10% нормы, таковых значится 20 человек. Всего в доме имеется 340 кв. саженей жилплощади, из которых 10%, т.е. 34 кв. сажени, занимается лицами, не имеющими отношения к артели. Устав артели сестер милосердия зарегистрирован в МСНХ 17/VII под № 6267, хотя по своей деятельности артель к МСНХ никакого отношения не имеет. В профсоюзе никто из сестер не состоит. Артель обслуживает больницу с койками для 35 человек и проходящих, но больница находится в ведении ЦКБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых), и артель имеет с ЦКБУ договор, по которому несколько процентов отчисляется на содержание сестер за обслуживание. При больнице имеется амбулатория и аптека, находящиеся в ведении 2-го МГУ, но служащими их частью являются сестры артели. О принадлежности артели сестер к монашествующим можно судить по тому, что все они в количестве 112 человек не состоят в браке, хотя, по их объяснениям, они, как посвятившие себя делу милосердия, т.е. помощи ближним, не могут отдать должной энергии и внимания тогда, когда у них будут семейные заботы. Во дворе дома № 34 имеется приходское здание культа, т.н. [храм] Покрова. Оно отгорожено решеткой приблизительно в 1 аршин вышины, кроме этого здания культа в смежном с больницей корпусе имеется домовая церковь с отдельным входом, состоящая на учете Отдела музеев Главнауки».

Как это бывало и раньше, объективный доклад не устроил заказчиков. Вскоре в Обитель пришла другая комиссия, поработавшая с пристрастием. А затем за дело взялось ОГПУ. Документы о закрытии Марфо-Мариинской обители хранятся в архивах ФСБ. На их основе начальником Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ В.С. Христофоровым подготовлена крайне ценная публикация. Предоставим ему слово:

«Инспекторы из МРКИ и МУНИ, выполняя социальный заказ, приступили к тщательной ревизии. Акт о произведенной ревизии был составлен 14 ноября 1925 г. инспектором МУНИ А.М. Тышевым, председателем союза жилищного товарищества Замоскворецкого района Г.П. Петровым и председателем жильцов рабочих Марфо-Мариинского домовладения Перконом. Ревизоры установили, что «в течение 8 лет после революции Марфо-Мариинская обитель вела религиозную и противосоветскую политику: систематически нарушала постановления советской власти; эксплуатировала наемный труд (под видом сотрудников); предоставляла в правительственные органы заведомо ложные сведения о социальном составе населения, размерах жилой площади, истинной природе эксплуатируемых Обителью учреждений с целью уклониться от уплаты промыслового налога; не сдавала 10% фонда жилищным органам при одновременном заселении его враждебными советской власти элементами; боролась против вступления рабочих в члены жилищного товарищества; проводила религиозную пропаганду; расхищала принадлежащее государству имущество; была связана с заграничной организацией АРА, от которой получала продукты». Ревизирующие органы предложили немедленно распустить Марфо-Мариинскую общину, всех ее членов выселить из домовладения и отстранить их от любой работы в учреждениях. Привлечь к ответственности жилтоварищество за расхищение жилищного фонда, сообщение ложных сведений о социальном составе живущих в домовладении, размерах жилой площади, за растрату денежных сумм в размере 1299 руб. 32 коп. Взыскать с общины 5258 руб. 92 коп. невыплаченной квартплаты. Изъять движимое имущество Марфо-Мариинской обители. Ликвидировать домовую церковь. Передать домовладение особому комитету по созданию Института минерального сырья в память В.И. Ленина, обязав комитет передать помещения лечебного характера в аренду Мосздравотделу на условиях, определяемых существующим законодательством. Впредь до передачи владения другому арендатору срочно произвести перевыборы правления жилтоварищества, отстранив от участия в выборах лиц, не имеющих избирательного права по Конституции РСФСР. В начале декабря 1925 г. материалы по делу Марфо-Мариинской обители рассмотрел [начальник 6-го секретного отдела ОГПУ] Тучков и сделал однозначный вывод, что Обитель необходимо полностью ликвидировать, а также произвести следствие по материалам акта ревизии, а всех членов Обители выслать из Москвы. В заключении 6-го отделения СО ОГПУ подчеркивалось, что община свои старые цели, а именно миссионерство среди рабочего населения, среди кустарей, лавочников и т.д., преследовала и в настоящее время. Но это миссионерство имело специфический характер, идеологические руководители Обители («поп» Сребрянский, настоятельница общины и дру-

гие) даже поддерживали через некоторых мирян связь с «черносотенцами». «Обитель живет надеждами на реставрацию, лелеет мечту, что «матушка-княгиня» жива и вернется вскоре, и даже считают, что она подпольно скрывается в самой Обители. Все эти мысли и чаяния сестрами Обители выносятся наружу и выкладываются склонным к выслушиванию подобного рода беседам большим. Общежитие сплошь завалено иконами, церковными книгами и т.д. Особо поставлено у них дело помощи высланному и арестованному духовенству, причем в этой своей деятельности они достигают значительных результатов. 6-е отделение СО ОГПУ полагает, что ликвидация этой Обители (за что несколько раз принимались самые различные советские органы) вполне необходима и своевременна». 18 декабря 1925 г. уполномоченный ударной группы по борьбе с бандитизмом при Оперативном отделе (Оперод) ОГПУ Ермаков получил указание допросить всех сестер, не подвергая их аресту. Одновременно необходимо было совместно с МУНИ ликвидировать хозяйство Обители и подготовить материалы для рассмотрения на Особом совещании при Коллегии ОГПУ с предложением высылки всех сестер. В конце декабря 1925 г. — начале января 1926 г. в ходе тотального допроса сестер Марфо-Мариинской обители собирались компрометирующие материалы. Несмотря на указание не производить аресты, 29 декабря 1925 г. была задержана бухгалтер З.И. Бреннер, с мая 1925 г. временно исполнявшая по совместительству обязанности председателя жилтоварищества. К 12 января 1926 г. допросы были закончены, и Ермаков вынес постановление, где предлагал всех 112 членов Марфо-Мариинской артели привлечь в качестве обвиняемых по ст. 68 (укрывательство и пособничество контрреволюционным преступлениям) Уголовного кодекса РСФСР. Для всех сестер была избрана мера пресе-

чения — подписка о невыезде. 18 января 1926 г. было вынесено заключение Оперод ОГПУ, в котором отмечено, что «Марфо-Мариинская артель сестер милосердия» по своей деятельности является социально опасной, поэтому предлагалось рассмотреть материалы на Особом совещании при Коллегии ОГПУ на предмет высылки всех членов Марфо-Мариинской артели из Москвы. 4 февраля 1926 г. в целях обнаружения ценностей и переписки, носящей характер сотрудничества с иностранными государствами, заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода и начальник оперативного отдела Паукер подписали ордер на «производство обыска всех членов Мариинской артели и во всех занимаемых ими помещениях». В ходе произведенного обыска были изъяты переписка, различные документы личного характера. 8 февраля 1926 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ постановило передать помещения Марфо-Мариинской обители вместе с инвентарем в распоряжение Замоскворецкого райсовета и лишить 111 сестер Обители права проживать в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и соответствующих губерниях сроком на 3 года. В 1926 г. священника Митрофана Сребрянского вновь арестовали и сослали в Сибирь».

Некоторые из сестер были высланы в Тверскую область, большинство — в Казахстан и Среднюю Азию.

Матушка Надежда вспоминала: «В 1926 году Мать Божия строго наказала — выгнала из Обители. Вошли с автоматами [очевидно, с винтовками, речь идет об обыске, ордер на который был выписан 4 февраля] наперевес, по одному в дверях каждой кельи: «Ничего лишнего не брать, одна смена белья». Не разрешили взять даже свою святыню. 5 (19) февраля (в день Божией Матери «Взыскание погибших») ворота раскрылись, и все с узелками и сумочками вышли».

16.05.2016

Вопросы Патриарху

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и Патриаршая пресс-служба начали сбор вопросов Святейшему Патриарху Кириллу. Избранные вопросы будут заданы на встрече Его Святейшества с участниками VII Международного фестиваля «Вера и слово» 25 октября сего года в храме Христа Спасителя. Вопросы принимаются на сайте Синодального отдела на странице, посвященной фестивалю.

22.05.2016

Решение собора

Пресвитерианская церковь Шотландии подтвердила традиционный взгляд на брак как союз мужчины и женщины, однако разрешила приходам, которые этого пожелают, иметь пасторов или дьяконов, состоящих в однополном браке. Решение было принято на соборе, в котором участвовало около 850 представителей Пресвитерианской церкви Шотландии, Великобритании, европейских стран, Африки и Азии. На его открытии присутствовал премьер-министр Шотландии Стерджен, обращение к собравшимся прислала королева Елизавета.

24.05.2016

Луч света

В иракском Мосуле джихадисты ворвались в дом, где жили христианки — мать с 12-летней дочерью, и заявили: «Вы уберетесь отсюда либо заплатите за свое иноверие, как того требует сура Аль-Джасия». Женщина попросила времени на сборы, но бандиты облили комнату бензином и подожгли. Девочка получила тяжелые ожоги и спустя сутки скончалась в больнице на руках матери. Последними ее словами были: «Прости их». Сообщившая об этой трагедии правозащитница Джакелин Исаак сказала: «В самой черной бездне всегда найдется лучик света. И пока есть этот свет, есть и надежда».

31.05.2016

Погромы в Аль-Карме

Слухи о связи христианина-копта с мусульманкой привели в ярость

мусульманское население деревни Аль-Карм провинции Минья (Египет). Около 300 человек окружили дом, где жили христиане, избили и раздели донага 70-летнюю старуху и погнали по улице под крики «Аллах акбар». Погромы перекинулись на другие христианские семьи, было сожжено семь домов. «Полиция не приняла никаких мер безопасности, зная о готовящемся нападении», — сказал коптский священник Анба Макария. В последние годы в провинции возросло насилие в отношении христиан.

02.06.2016

Гонения на христиан

По усредненным цифрам, в мире ежемесячно разрушают 214 христианских храмов и совершают 772 нападения на христиан. Из-за невиданного разгула исламского радикализма число христиан в Ираке сократилось почти в десять раз — с 1,5 млн до 150 тыс. человек. «Существует высокая вероятность полного исчезновения христианских анклавов в Ираке. Целые города, как, например, Мосул, уже фактически лишились тысячелетнего традиционного христианского присутствия», — сообщил уполномоченный МИД России по правам человека Константин Долгов. На захваченной исламистами территории христиане обложены ежегодным налогом до 500 долл. США с человека. Запрещены строительство и восстановление храмов и христианская символика. Число христиан в Сирии с начала войны сократилось с 2,2 до 1,2 млн человек. Не прекращаются минометные и ракетные обстрелы христианских пригородов Дамаска. Продолжаются нападения на христиан в провинциях Алеппо и Хомс. В Йемене террористы уничтожают храмы и совершают насилие в отношении христиан. В Ливии продолжается захват заложников из числа иностранцев-христиан из Туниса, Эфиопии и Египта. Гонения на христиан отмечены в 139 странах.

03.06.2016

Заявление Межрелигиозного совета России

Представители традиционных религиозных общин России выступили с

заявлением, в котором, в частности, говорится: «Россия по числу абортотворов и в абсолютных, и в относительных показателях занимает одно из первых мест в мире — количество насильственно прерванных в лоне матери жизней по разным оценкам приближается к миллиону в год или даже превышает миллион». Ребенка до момента рождения нередко цинично называют «продуктом зачатия», отказывают ему в праве считаться человеческим существом, а предоставление аборта как бесплатной и легкодоступной услуги, финансируемой государством, оправдывает аборты в глазах общества, приравнивая их к лечению болезни, сказано в документе. «Считаем, что аборты не могут делаться за счет налогоплательщиков, в том числе верующих. Мы поддерживаем предложение о выведении оплаты абортов из средств Обязательного медицинского страхования... Задачи поддержки семьи, выработки действенной демографической стратегии являются вопросами национальной безопасности и неперемываемым условием того, чтобы наша страна была сильной, процветающей, нравственно крепкой и духовно богатой. Призываем верующих, всех граждан нашей страны и государство объединить усилия в общем деле по спасению детских жизней».

13.06.2016

О Всеправославном Соборе

Священный Синод Русской Православной Церкви на экстренном заседании обсудил отказ ряда Поместных Православных Церквей участвовать во Всеправославном Соборе на Крите 18–26 июня сего года. Учитывая, что для созыва Собора необходимо согласие Предстоятелей всех Церквей, Синод поддержал предложения Антиохийской, Грузинской, Сербской и Болгарской Православных Церквей перенести его проведение на время, необходимое для урегулирования существующих разногласий. Если это предложение не будет принято и Собор все же будет созван, Синод признал участие в нем делегации Русской Православной Церкви невозможным.

19 мая о. Димитрий сослужил на Патриаршей Божественной литургии в Троицком соборе Данилова монастыря по случаю 70-летия со дня учреждения Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

20 мая о. Димитрий вместе с епископом Пантелеимоном (Шатовым) провел в Синодальном отделе по церковной благотворительности вебинар на темы: истоки и последствия современного кризиса семьи и отказа от деторождения, а также встреча со священниками, ответственными за социальную работу в епархиях.

21 мая в детском доме «Павлин» состоялась дружеская встреча семей, опекающих бывших воспитанников.

22 мая был отслужен благодарственный молебен по случаю завершения учебного года в приходской воскресной школе. После молебна учащиеся отвечали на вопросы преподавателей; и детские, и взрослые классы помимо преподавателей о. Владимира Леонова, о. Анатолия и о. Владимира Алексеева посетил о. Димитрий.

23 мая о. Димитрий сослужил на праздничной Божественной литургии в храме Христа Спасителя по случаю тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла.

25 мая о. Димитрий принял участие в открытом заседании Общественной палаты, на котором обсуждалась семейная политика России: «Круглый стол Всероссийской программы «Святость материнства» — 10 лет: от интеграции общественных усилий к реализации государственной семейной политики».

1 июня, в Международный день защиты детей, в храме Благовещения Пресвятой Богородицы был отслужен особый молебен;

в пастырском слове о. Димитрий обличил лицемерие современного общества, допускающего массовые детоубийства — аборты.

2 июня о. Димитрий принимал участие в работе консультативного совета Следственного комитета РФ по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (тема заседания: «О распространении в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, асоциального поведения, свойственного криминальной субкультуре»).

16 июня о. Димитрий участвовал в работе Высшего Церковного Совета в храме Христа Спасителя.

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие.
(Евр 13. 7)

ПОЗДРАВЛЯЕМ

отца Анатолия Нагорного

с днем Ангела 16 июля,

*на прпп. Анатолия, в Ближних пещерах,
и Анатолия затворника, в Дальних пещерах*

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАШИХ ЮБИЛЯРОВ**

**Частухину
Веру Ивановну**

(9 июля)

**Фирсову
Екатерину Николаевну**
(27 июля)

4 июня в доме причта Митрофаниевского храма состоялся просмотр курсовых и защита дипломных работ приходского иконописного класса. Молебен об окончании учебного года возглавил о. Димитрий; он же принимал работы, лучшие из которых были переданы в фонд храма.

Иконописный класс храма Свт. Митрофана Воронежского производит набор на следующий учебный год. В иконописный класс принимаются лица, имеющие художественное образование, в том числе полученное частным образом на курсах по академическому рисунку и живописи.

Занятия начинаются с начала церковного года (14 сентября).

При иконописном классе преподаются следующие факультативные предметы:

- лекции по богословию иконы;
- богослужебный устав.

Обучение платное.

Контактный тел: (903) 967-2175, Наталия Петровна.

20 июня, в День Святого Духа, после Божественной литургии в Митрофаниевском храме состоялось освящение памятного знака-креста в честь бывшего настоятеля храма священномученика Владимира Медведюка.

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Некоммерческое партнерство
в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья

«Родительский комитет»

бесплатно консультирует граждан по вопросам защиты семьи, материнства и детства.

Адвокаты и юристы НП «Родительский комитет» также оказывают правовую помощь по иным вопросам брачно-семейного, наследственного, гражданского, жилищного, уголовного, трудового права и другим правовым вопросам.

Консультации проводятся в доме причта Митрофаниевского храма, комната 204, по предварительной записи.

Предварительная запись на консультацию:
тел. +7 (916) 042-3551;

по вторникам и четвергам с 13 до 18 часов
тел. (495) 612-3176.

НА ПРИХОДЕ ДЕЙСТВУЮТ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ

Для молодежи — по четвергам с 19⁰⁰
при храме Свт. Митрофана Воронежского
и для всех желающих — по воскресеньям
в Православно-просветительском центре
при Благовещенском храме с 13⁰⁰.

Подробности на сайте

www.petrovpark.ru

или по телефону:

+7 (925) 652-9390 (Андрей),

+7 (963) 770-9346 (Яков).

**ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ
ПРОВОДЯТСЯ И ЛЕТОМ,
В ТО ЖЕ ВРЕМЯ.**

В мае театральная студия «Петровский парк» выпустила свою пятнадцатую премьеру – спектакль «Доходное место» по пьесе А.Н. Островского. После двух показов (24 и 29 мая) спектакль был сыгран еще и 6 июня – по просьбе отца настоятеля и по заявкам зрителей.

Судя по многочисленным отзывам, это чуть ли не лучшая постановка студии за все время ее существования, хотя спектакль непростой как для исполнения, так и для восприятия. Пожалуй, ни одна пьеса не вызвала столько споров – в частности, на тему: «Что же хотел сказать автор?»

Яков Кудрин, исполнитель роли Жадова:

– Третий показ получился, мне кажется, наиболее удачным. Лично мне наконец-то удалось создать тот образ Жадова, к которому я стремился и который, скорее всего, задумал Островский. Попробую изложить свое видение... В обществе, для которого ложь, взятки, разврат являются основой жизни и даже чем-

то положительным, к чему нужно стремиться, образ борца за справедливость выведен намеренно утрированным, доведенным до крайности. Осуждая других, Жадов не указывает выхода из окружающего зла. Хотя он и выбирает альтернативный путь, стремится к правде, справедливости (фамилия Жадов происходит от слова «жаждать», т.е. «жаждать»), но, ненавидя зло, переносит свою ненависть и на людей – носителей зла. Это заводит в тупик его самого. Вспоминаются слова из Писания: «не надеетесь на князи, на сыны человеческия». Только с помощью Бога можно что-то изменить в лучшую сторону. А без сострадания к человеку – носителю зла нельзя исправить само зло. В процессе спектакля Жадов меняется. В частности, ради любви к жене он готов пойти на страшный для себя компромисс. Возможно, в будущем он научится с большей любовью и снисходительностью относиться и к другим людям. Может быть, тогда он сможет действительно что-то изменить вокруг себя?

6–7 июня молодежный клуб совершил небольшой поход в Подмоскowie. Это наш первый выезд с палатками, костром и прочими атрибутами настоящего похода. И конечно, как и все, что бывает впервые, не обошлось без забавных моментов. Пока часть походников полтора часа шла от электрички под проливным дождем, другая часть с комфортом ехала на машинах почти до самого места стоянки, что и послужило поводом для многих шуток.

Многих поразили два Алексея. Алексей Рябчиков – наш повар, принес с собой уже приготовленные котлеты и салаты, за что ему большая благодарность от всех участников. Алексей Никонов – наш фотограф, не взял никакого фотоаппарата, а также спальника и пенки (хорошо, что нашлись запасные), зато захватил балалайку и флейту! И все время у костра играл то на одном инструменте, то на другом. В общем, поход получился совершенно неординарный и удивительный. Надеемся продолжать в том же духе.

12–13 июня молодежный хор и часть театральной студии совершили выезд в приходской приют-пансион «Павлин» в селе Мышкине. По дороге заехали в горетовский храм, где о. Илья Шапиро провел для нас экскурсию, рассказав о росписях. Они потрясают своей тематической выстроенностью, логикой, назидательностью, а также неподдельной любовью к тем, кто на них изображен.

В Мышкине мы сыграли два коротеньких спектакля по рассказам А.П. Чехова для насельников приюта и прихожан мышкинского храма. Утром силами молодежного хора спели Божественную литургию (служили о. Борис Орлик и диакон Виктор Розанов). А днем катались на байдарках нашего лагеря «Богослово» по Можайскому морю.

По дороге домой казалось, что мы провели в поездке не полтора дня, а все четыре – таким насыщенным и активным стал этот выезд.

Дорогие братья и сестры!

Дорогие родители!

В приходской школе нашего храма по инициативе родителей и администрации создана благотворительная касса взаимопомощи для поддержки детей из многодетных и малоимущих семей с целью продолжения обучения в стенах родной школы.

В условиях вынужденной отмены льгот некоторые ученики православной гимназии оказались в затруднительном положении, а именно: те, кто переходят в 11-й класс, им просто необходимо доучиться; те, кто переходят в 4-й класс, им тоже необходимо закончить начальную школу; дети с психологическими особенностями, которым трудно без подготовки перейти в чужой школьный коллектив.

Им нужна ваша помощь!

Средства можно перечислить на реквизиты НОЧУ «ГИМНАЗИЯ СВЕТ»

ИНН 7713133951 КПП 771301001 р/счет № 40703810100020000011

в КБ «Первый Инвестиционный» (АО) г. Москва

кор/счет № 30101810900000000408 БИК 044525408

обязательно с назначением платежа: «На благотворительность в рамках уставной деятельности» (бланки платежных поручений можно взять за свечными ящиками наших храмов).

С вопросами обращайтесь к директору гимназии Е.А. Глазневой: тел. +7 (916) 163-4609

и в родительский комитет к К.К. Печенковой: тел. +7 (963) 772-5660.

Иконописец
пишет иконы на заказ.
Тел: +7 (915) 418-7759,
+7 (916) 007-3428,
Лариса Дмитриевна.

Опытный преподаватель
итальянского языка
(носитель языка, билингв) предлагает индивидуальные и групповые занятия любого уровня по академическо-коммуникативной методике и на основе аутентичных дидактических материалов.
Рекомендации по требованию.
Тел.: +7 (964) 764-3250,
Антонина.

Окажу посильную помощь школьникам с проблемами
по химии.
Обращаться к прот. Максиму Обухову
по электронной почте
6126495@gmail.com.

Дорогие братья и сестры!

Прихожане нашего храма, многодетная семья с четырьмя детьми (трех, четырех, двенадцати и четырнадцати лет), остро нуждаются в доме или даче с удобствами на летний период в связи с необходимостью реабилитации ребенка-инвалида после перенесенного инсульта. Семья проживает в неблагоприятных жилищных условиях, что значительно ухудшает состояние здоровья детей и требует лечения на свежем воздухе.

Просим откликнуться и помочь.

Тел.: +7 (926) 432-1054, Алексей.

Наши прихожане оказывают помощь
в покупке-продаже квартир,
разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок.

Тел.: +7 (916) 748-5695,
+7 (916) 570-4735

Аспирант-преподаватель МИЭТ поможет в освоении школьной и студенческой программ по **математике и информатике.**
Подготовка к ГИА и ЕГЭ.
Помощь в написании курсовых и дипломов.
Опыт преподавания – 7 лет.
Тел.: +7 (926) 831-1143, Олег.

Детский логопед,
прихожанка нашего храма, проводит занятия с детьми (возраст – от 5 лет).
Тел.: +7 (985) 994-3888,
Людмила Даниловна.

Предлагаю услуги репетитора
по русскому и французскому языкам
для старшеклассников.
Тел.: +7 (925) 639-1251
или (495) 945-3155

Протоиерей Димитрий Смирнов

Проповедь
(7 июля 1997 года)

Ни один человек на земле не появляется случайно, без благой и совершенной воли Божией. В творении каждого человека непосредственно участвует Господь. Вглядываясь в земную жизнь Христа Спасителя, мы видим, что каждое Его слово, каждое дело имело очень важный, глубокий смысл, и на протяжении уже двух тысяч лет мы пытаемся его растолковывать и для себя, и для всей Церкви. Что значит, что Он пошел по водам, что значит, что Он воскресил сына наинской вдовы, что Он пять тысяч человек накормил пятью хлебами, что Он молился в Гефсиманском саду до кровавого пота? Каждое дело Христа имело конкретный смысл. И каждый человек тоже посылается в мир Богом не просто так, в его жизни есть предназначение, данное ему от Бога.

К сожалению, большинство людей этого не чувствуют и не замечают, у них создается впечатление, что вроде они сами хозяева своей жизни, и они что хотят, то и делают. Но когда человек становится на такой путь, он впадает в то, что Богу совсем не угодно. И в Послании к Римлянам, которое мы сегодня читали, об одном из самых частых таких заблуждений апостол Павел пишет: «Кто ест, не уничижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба?» Один человек постится, а другой не постится, и оба друг друга осуждают. Этот говорит: «Он морит себя голодом», а тот говорит: «Он не постится, ест все подряд, как свинья». Люди постоянно находятся в осуждении. Пациенты недовольны врачами, врачи недовольны пациентами, дети недовольны родителями, родители недовольны детьми, священники недовольны паствой, паства недовольна священниками, водители недовольны гаишниками, гаишники — водителями. А апостол говорит: «Кто ты, осуждающий чужого раба?» Как ты можешь осуждать другого? Ты что, сам себя создал, ты сам создал Вселенную, все законы природы, весь миропорядок? Кто ты такой, почему ты вмешиваешься в то, что тебе совершенно не положено? Мало того, что это глупо; человек с большим умом, конечно, осуждать не будет. Осуждение еще есть нарушение закона Божия, потому что, осуждая другого, мы не можем не

превозноситься над ним. Вольно или невольно, явно или неявно всегда подразумевается, что мы, дескать, лучше, что, окажись мы на его месте, мы бы поступили иначе.

А Господь желает, чтобы все люди спаслись и пришли в познание истины, но ведет всех различными путями. Как на лугу нет двух совершенно одинаковых травинок, так нет и совершенно одинаковых людей. Все люди разные, и, чтобы спастись, одному нужно родиться сиротой, другому — в генеральской семье, третьему нужно родиться больным, четвертому — слепым. Одному, чтобы спастись, нужно родиться в России, другому — в Австралии. Скажут: «Ну какое же спасение в Австралии, там всего «два с половиной» православных храма, а в одной только Москве несколько сотен». Выходит, чтобы спастись, всем надо быть москвичами? Нет, просто с одного человека один спрос, а с другого другой. Одному одно простится, а другому другое в зависимости от тех возможностей, которые им даны.

А почему так, почему не у всех одинаковый стартовый капитал, где же справедливость? Рассуждая по-человечески, мы видим некое неравенство, а рассуждая по-Божески, нет. Цель Бога, Который посылает человека в мир, не в том, чтобы он получил большое имущество, или обширное образование, или высокий талант, или славу, или необыкновенное здоровье. Цель — только спасение души, а для спасения души разным людям удобны совершенно разные обстоятельства. Если человек, повинувшись воле Божией, трудится прежде всего над тем, чтобы достичь Царствия Божия, «любящим Бога все содействует ко благу», как сказано в Писании. Привалило тебе денег — благо, сторел у тебя дом — тоже благо, потому что просто так и волос с головы не падает. Родился у тебя кто — благо, умер — тоже благо, просто в первом случае Господь ждет от тебя трудов по его воспитанию, а во втором — чтобы ты по-христиански перенес это горе. Выздоровел ты — Господь ждет, чтобы ты своим здоровьем потрудился для Бога. Заболел — Господь хочет, чтобы ты послужил Богу своей болезнью: потерпел, пострадал, дал пример ближним, как свою болезнь нести.

Все благо, только это благо разное. Нельзя есть одну сладкую пищу, мы употребляем и сладкое, и соленое, и горькое, и острое. И Господь нам попускает разные обстоятельства, и радостные, и болезненные, и иногда даже почти нестерпимые. Почти, потому что Господь милосерд и никогда не посылает больше, чем мы можем перенести. Вот смотришь иногда на человека и думаешь: «Я бы такого не выдержал». А он выдерживает. Почему? Потому что Господь дает по его силе. Или: «О, сколько человек дел наворотил! Я бы так не смог». Так бы не смог — а тебе это и не дано, и не нужно. Делай то, что тебе дано, и не лезь, куда тебе не следует, потому что, если из зависти, тщеславия или самонадеянности взяться за то, что тебе совершенно недоступно, ты погубишь все дело. Как маленький ребенок: «Пусти, я сам!» Ну давай — и порвал, разбил.

Сегодня Церковь празднует рождество Иоанна Предтечи. Это человек в мировой истории выдающийся, и даже его рождение на земле — великий праздник. Мы празднуем только рождество Христа Спасителя, Матери Божией и Иоанна Предтечи — а почему ему такая честь, такая слава, такое всецерковное торжество? Потому что он во всей полноте усвоил свое предназначение и не уклонился от него ни на волос, хотя это и было очень трудно. И главная трудность в том, что он оказался отстранен от своего служения.

У человека, который проработал всю жизнь и вышел на пенсию, иногда случается даже инфаркт, сердце у него разрывается, настолько это сложно: всю жизнь служил какому-то делу, и вдруг это дело у тебя отнимается. Или бабушка воспитывала, воспитывала внука, а потом он вырос, и она видит, что совсем ему не нужна. Действительно, она свою функцию выполнила, истинная правда. А отчего инфаркт? Оттого что она не может принять естественный ход событий, признать, что внук может сам решать свою судьбу. Маленькое дитя — это одна ипостась, а взрослый человек — это уже другая ипостась, это совершенно другой человек, даже физиологически. Он может испытывать некую благодарность, это естественно, но он не может бесконечно цепляться за бабушкину юбку. А смириться с этим очень трудно, поэтому многие бабушки портят жизнь своим детям, внукам. Вот живет в доме такая «баба-яга» и все время тянет одеяло на себя, требует к себе внимания, хотя нужно-то совершенно не это. Сиди, как мышка, тихонько, незаметно и никому не мешай. Если тебя попросят — сделай, не просят — помалкивай. Если ты этого не понимаешь, посмотри на себя в зеркало: ты уже старенькая, ты уже седенькая, ты уже соображаешь не так быстро, как раньше. Ну можешь что-то сделать, помочь — хорошо, но только тогда и в той мере, в какой от тебя ждут, никак не больше.

А Иоанн Предтеча нес высочайшее служение, какое только возможно. Если бы он был ца-

рем, а потом стал конюхом, то разница была бы меньше, чем когда он был пророком, а потом его как какого-то преступника заперли в темницу и содержали в темноте и сырости. Для пророка, который живет благодатью Святаго Духа, тяжелее всего быть отстраненным от своего служения. А он? А он смирился и, когда ученики вопрошали его о Христе, говорил: «Ему должно расти, а мне умяться». Он со смирением перенес отстранение от высочайшего служения, от высочайшего дара Божия. И свою смерть он перенес смиренно, совершенно уподобившись Христу. Да, бывают смерти и несправедливые, и жестокие. Вот идет человек в парке ночью, на него нападают с ножом, отбирают деньги. Ну понятно, за деньги убили, хоть какое-то объяснение. А здесь? Сопливая девчонка плясала, что-то такое сказала, этот в пьяном виде пообещал, и из-за такой глупости человеку рубят голову. Убивают не на войне, не за какую-то провинность, а вообще по непонятной, совершенно сумасшедшей причине. И он это кротчайшим образом перенес, то есть совершил удивительнейший подвиг.

Иоанн, хотя и принадлежал еще к Ветхому Завету, смирился так, как будто был совершеннейший подвижник Нового Завета. Вот какого он достиг правильного понимания взаимоотношений человека и Бога, вот какая у него была глубочайшая вера! Любой на его месте возмутился бы, стал в ООН писать, в прокуратуру: как, какая несправедливость, где права человека? А этот нет: Господи, твори Твою волю. Пусть для всех это выглядело как ужасающая несправедливость, и так оно и было, но он знал, что без воли Божией ни один волос не упадет с его головы. Он понимал: если Богу угодно, то кто-нибудь меня обязательно оберет, ограбит. Если Богу угодно, меня поколотят. Если Богу угодно, меня убьют, меня оклеветают, ничего с этим не сделаешь.

Спрашивается, а почему Господь попустил такое страшное дело, такое людское безумие? Действительно, как несправедливо и жестоко, как безобразно и возмутительно то, что с ним произошло! Но благодаря этому Иоанн Предтеча вознесен Богом на небесную высоту, только Господь, Матерь Божия и он так Церковью прославляются. У людей главное что? О, вот академик, вот лауреат, вот министр, вот генерал! А у Бога цель совершенно другая. Ну что генерал? Умер, и где-нибудь на Ваганьково написано: генерал такой-то. А какая разница, генерал, адмирал или прапорщик? Все равно груды костей. Ну, памятник у генерала подороже, наверное, чем у прапорщика, но в этом, что ли, суть? Нет, суть в том, что человек достиг Царствия Небесного.

И у каждого из нас два пути. Либо всю жизнь пытаться качать права, что бесполезно, потому что никогда никому ничего не докажешь, только потеряешь энергию своей души, время и силы, а может быть, и деньги: чтобы судиться, много

денег нужно. Либо смириться — и тогда приобретешь благодать у Бога. Раз Господь нам что-то попускает, значит, Он от нас чего-то ждет. Чего? Он ждет, чтобы в любой ситуации, какая бы ни случилась: здоровье или болезнь, рождение или смерть, прибыль или убыток, почет или унижение, ласка или побои, — мы вели себя по-христиански. А что значит по-христиански? Вот если кто-то тебя начинает хвалить, как нужно вести себя по-христиански? Нужно стараться не лопнуть от тщеславия. А если кто-то тебя начинает ругать? Нужно стараться не лопнуть от злости. В разных ситуациях от христианина требуется разное. В болезни требуется одно, в печали — другое, в славе — третье, в бесчестии — четвертое.

Иоанн Предтеча в этом смысле вел себя идеально. Если бы он стал свою жизнь защищать, у палача, который пришел рубить ему голову, отнял меч, зарубил его самого, вырвался на свободу, поднял восстание, Ирода сместил, мы бы сказали: «О, это герой, полководец, народный трибун». И его имя, может быть, вошло в историю, хотя вряд ли. Ну что там Иудея? Маленькая провинция. Вот Спартак весь Рим с ног на голову поставил, вся империя трепетала, поэтому он в историю и вошел. А сколько было таких восстаний? Тысячи, и про них забыли, подавили быстренько, два легиона пустили, всех в капусту изрубили, вот тебе и все.

А так, как поступил Иоанн, в то время на всем земном шаре ни один человек не мог. Никому бы и в голову не пришло вот так смириться. Он полностью уподобился Христу Богу, причем в то время, когда Христа еще никто не арестовывал, никто Его не распинал. Это мы, христиане, если нам выпадают какие-то испытания, взираем на Христа, и хотя нам трудно, но мы все-таки понимаем, что, раз Господь терпел, и нам ныть не пристало. А у него не было перед глазами такого примера, ему было еще труднее, но он подчинился голосу своей совести, вот этому пророческому дару. Поэтому он так Церковью и прославляется, поэтому так возвышен Богом, что он понял, в чем его предназначение. И каждый из нас тоже должен понять, в чем его предназначение.

Вот смотришь иногда на человека, какой он неприкаянный, не знает, что ему делать. Не может человек понять, чего от него Бог хочет, и то туда ткнется, то туда бросится: вот что-то куплю или что-то построю, сделаю. Но не может же это быть главным делом жизни, это только для очень примитивных людей: надо дом построить, надо дерево посадить, ребенка родить. Ну и ежик так делает, и дом строит, и ежика рождает. Это, говорят, восточная мудрость. Ну а что он, этот Восток, создал? Да ровным счетом ничего, одни инфекционные болезни, грязь и голодуха. Как в Индии: я много жизнью живу, эту жизнь прожил, потом другую жизнь проживу, потом третью, красота, и работать не надо, можно

вообще ничего не делать: лежишь на рынке и за тарелку супа двумя тюбиками из-под пасты целую неделю торгуешь.

Нет, обязательно надо узнать волю Божию. Иной думает: «Кем мне быть, то ли в шоферы податься, то ли в охранное бюро телохранителем?» Но совершенно неважно, кем ты будешь, химиком, шофером, художником, дворником, это не играет никакой роли, для Бога это никакой важности не представляет, важно только качество: каким ты будешь дворником, как ты это будешь делать. Вот идет человек, а прямо на дороге дворник с чувством необыкновенного достоинства продолжает метлой махать, и надо его за три метра обходить. Спрашивается, ты для чего машешь, ты хочешь, чтобы было чисто? А зачем чисто, чтобы люди ходили? Ну вот человек идет, что же ты не отойдешь в сторону, не уступишь дорогу? Их тут много ходит? Ну сколько ходит, столько и уступи, тогда ты будешь настоящий дворник. А то он вроде дворник, а делает только для себя или для начальника, который его похвалит и ему квартальную премию выпишет, то есть совершеннейшее безумие.

В любой должности, в любой работе, в любом служении главное — понимание того, что я делаю. Во всем должен быть смысл. Любое дело можно делать как Иоанн Предтеча, и оно будет очень высоко перед Богом. Совершенно неважно, что человек делает, а важно как. Вот после пророческого служения самое высокое служение — это священническое, но и священник может забыть, зачем он поставлен, к чему он призван, и пасти уже не свое стадо, а самого себя. Религиозная жизнь — это хороший бизнес, и можно очень неплохо за счет этого жить, все так замечательно устроить. Ага, записка пять рублей, а давай за каждое имя по пять рублей, и не надо никаких усилий, вот тебе денежки, со старостой поделился, с ревизионной комиссией и будь здоров. Все очень просто, только нужно забыть, на что ты поставлен и какая у тебя вообще цель.

Поэтому каждому из нас надо определить: а для чего я живу, какой в этом смысл? Чего от меня Господь ждет в данный момент как от трудящегося человека, как от отца или как от бабушки, как от подруги или как от двоюродной сестры, как от крестной или от крестницы? Чего? И если мы будем так себя спрашивать, Господь через нашу совесть обязательно скажет, чего Он от нас хочет. И нужно, преодолевая страсти, которые мутят наш ум и наше сердце, поступать по Божией воле. Это совсем не значит, что наша жизнь станет легкой, нет. Вот у Иоанна Предтечи была не легкая жизнь, но она была прожита по Божией воле, и поэтому он вошел в Небесное Царствие. И мы с вами, если будем стараться жить по воле Божией, тоже войдем в Небесное Царствие. Помогите нам в этом, Господи, за молитвы Иоанна Предтечи. Аминь.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

И Ю Л Ь

ПТ 1	<p>Боголюбской иконы Божией Матери (<i>престольный праздник центрального придела Благовещенского храма</i>).</p> <p>Прп. Варлаама Хутынского (1192). Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70–79). Прп. Леонтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV).</p> <p>Сщмч. Василия Смирнова (1938).</p> <p>Сщмчч. Александра Крутицкого, Василия Крылова и Сергия Кроткова пресвитеров, прмч. Никанора Морозкина (1938). Обрѣтение мощей свт. Виктора исп., еп. Глазовского (1997).</p> <p>Сретение Пюхтицкой иконы Божией Матери, именуемой «У источника» (1946). Табынской и «Знамение» Курской-Коренной икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) дежурный о. Александр Т.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.
СБ 2	<p>Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80).</p> <p>Свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1607) {М}.</p> <p>Свт. Иоанна Максимовича, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского (1966) {Б}.</p> <p>Прп. Варлаама Важского, Шенкурского (1462). Мч. Зосимы (II). Прп. Паисия Великого (V). Прп. Иоанна отшельника (VI). Прп. Паисия Хилендарского (XVIII) (Болг.).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил крестины о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. крестины о. Александр Ш.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Владимир Л. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
ВС 3	<p>Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. Глас 1-й.</p> <p>Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимирского (сына св. Андрея Боголюбского) (XII).</p> <p>Свт. Мины, еп. Полоцкого (1116). Перенесение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского (1630). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I–II). Мчч. Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306). Свт. Левкия исп., еп. Врунтисиопольского (V). Прав. Николая Кавасилы (ок. 1397). Всех преподобных и богоносных отцов, во Святой Горе Афонской просиявших.</p> <p>Коробейниковской-Казанской и Моденской (Косинской) икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Владимир Л. молебен	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. дежурный о. Николай
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Владимир Л.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
ПН 4	<p>Седмица 3-я по Пятидесятнице.</p> <p>Мч. Иулиана Тарсийского (ок. 305). Обрѣтение мощей прп. Максима Грека (1996).</p> <p>Сщмч. Терентия, еп. Иконийского (I). Прпп. Иулия пресвитера и Иулиана диакона (V). Мчч. Арчила, царя Иверского (VIII), и Луарсаба II, царя Карталинского (1622) (Груз.).</p> <p>Сщмч. Иоанна Будрина пресвитера (1918); прп. Георгия Лаврова исп. (1932); сщмчч. Алексия Скворцова, Павла Успенского и Николая Розанова пресвитеров, прмч. Ионы Санкова (1938); мч. Никиты Сухарева (1942).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир Л.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
		Вечерняя Утренья	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.

вт 5	Сщмч. Евсевия, еп. Самосатского (380). Мчч. Зинона и Зины (304). Мчч. Галактиона и Иулиании. Свт. Григория, митр. Валашского (1834) (Румын.). Сщмчч. Феодора Смирнова и Гавриила Архангельского диаконов (1938).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Владимир Л.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б.
ср 6	Владимирской иконы Божией Матери (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 г.). Собор Владимирских святых. Мц. Агриппины (253–260). Прав. Артемия Веркольского (1545). Второе перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1714). Мчч. Евстохия, Гаия, Провия, Лоллия, Урвана и иных (IV). Сщмчч. Александра Миропольского, Алексия Введенского, Петра Смородинцева пресвитеров (1918); сщмч. Митрофана, архиеп. Астраханского (1919). Псково-Печерской, именуемой «Умиление» (1524), Заникиевской (1588) и именуемой «Вратарница», или «Неугасимая Свеча» (1894), икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Владимир Л.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Ф.
чт 7	Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прп. Антония Дымского (ок. 1224). Правв. отроков Иакова и Иоанна Менюжских (1566–1569). Мчч. семи братьев: Орентия, Фарнакия, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина (IV).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Владимир Л. о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Ф. о. Моисей
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Владимир Л.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б.
пт 8	Прмц. Февронии девы (ок. 304). Блгвв. кн. Петра, в иночестве Давида, и кн. Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (1228). Прп. Далмата Исетского (1697). Сщмч. Василия Милицына пресвитера (1918); прп. Никона Беляева, исп. (1931); сщмч. Василия Протопопова пресвитера (1940).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Владимир Л. о. Илья	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Димитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.
сб 9	Тихвинской иконы Божией Матери (1383). Прп. Давида Солунского (ок. 540). Свт. Дионисия, архиеп. Суздальского (1385). Обрѣтение мощей прп. Тихона Луховского, Костромского (1569). Перенесение мощей прп. Нила Столобенского (1995). Прп. Иоанна, еп. Готфского (VIII). Сщмч. Георгия Степанюка пресвитера (1918). Нямецкой (1399), Седмиезерной (XVII) и Лиддской (Римской) (I) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий Н. крестины о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. крестины о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Димитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
вс 10	Неделя 3-я по Пятидесятнице. Глас 2-й. Прп. Сампсона странноприимца (ок. 530). Прав. Иоанны мироносицы (I). Обрѣтение мощей прп. Амвросия Оптинского (1998). Прп. Серапиона Кожеезерского (1611). Прп. Севира пресвитера (VI). Прп. Георгия Иверского, Святогорца (1065) (Груз.). Прп. Мартина Туровского (после 1146). Празднество в Вологде всем преподобным отцам Вологодским. Собор Новгородских святых. Собор Белорусских святых. Собор Псковских святых. Собор святых Санкт-Петербургской митрополии. Прмчч. Неофита, Ионы, Неофита, Ионы и Парфения Липсийских. Сщмчч. Александра Сидорова и Владимира Сергеева пресвитеров (1918); сщмч. Петра Остроумова пресвитера (1939).	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай о. Константин о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил молебен о. Димитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен о. Андрей С.
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Димитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.

пн 11	Седмица 4-я по Пятидесятнице. Перенесение мощей мчч. бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна (412). Прпп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев (ок. 1353) {М}. Прп. Ксенофонта Робейского (1262). Прп. Павла врача. Сщмч. Василия Ситникова диакона (1918); прмц. Севастианы Агеевой-Зуевой (1938); сщмч. Григория Самарина диакона (1940). Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица» (VIII) {Б}.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)
вт 12	Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла (67). Свт. Григория, митр. Ираклийского (1925). Прп. Паисия Святогорца (1994). Касперовской иконы Божией Матери (1853–1855).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор	17 ⁰⁰ (С)	о. Константин
ср 13	Собор славных и всехвалных 12-ти апостолов: Петра, Андрея, брата его, Иакова Зеведеева, Иоанна, брата его, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иакова Алфеева, Иуды Иаковля, или Фаддея, Симона Зилота и Матфия. Прп. Петра, царевича Ордынского (Ростовского) (1290). Прославление свт. Софрония, еп. Иркутского (1918). Сщмч. Тимофея Петропавловского пресвитера, прмч. Никандра Прусака (1918); прмч. Феогена Козырева (1939); мч. Иоанна Демидова (1944). Балыкинской (1711) и Горбаневской (1786) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор	8 ⁰⁰ (С)	о. Константин
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
чт 14	Бессребреников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших (284). Мч. Потита (II). Прп. Петра патрикия (854). Прав. Ангелины, деспотисы Сербской (XVI). Сщмч. Аркадия Горяева пресвитера (1918); сщмч. Алексия Дроздова диакона (1942).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир А.
пт 15	Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V). Свт. Московского Фотия, всея России чудотворца (1431). Свт. Иувеналия, патриарха Иерусалимского (ок. 458). Пожайской (XVII), Феодотьевской (1487) и Ахтырской (1739) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир А. о. Моисей
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
сб 16	Мч. Иакинфа (108). Перенесение мощей свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца (1652). Прпп. Анатолия, в Ближних пещерах (XII), и Анатолия затворника, в Дальних пещерах (XIII), Печерских. Блгвв. кнн. Василия и Константина Ярославских (XIII). Свт. Василия, еп. Рязанского (1295). Прпп. Иоанна и Лонгина Яренгских (1544–1545). Блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Московского (1589). Прп. Никодима Кожезерского (1640). Мчч. Диомида, Евлампия, Асклипиодота и мц. Голиндухи (II). Мчч. Мокия и Марка (IV). Прп. Александра, обители «Неусыпающих» первоначальника (ок. 430). Свт. Анатолия, патриарха Константинопольского (458). Сщмч. Антония, архиеп. Архангельского (1931). Обрётение мощей сщмч. Сильвестра, архиеп. Омского (2005).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья крестины о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай крестины о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин (все)

вс 17	<p>Неделя 4-я по Пятидесятнице. Глас 3-й. Свт. Андрея, архиеп. Критского (740). Прп. Марфы, матери Симеона Дивногольца (551). Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV) {М}. Страстотерпец царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, великих княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии (1918) {Б} (имя Великой Княжны Анастасии носил Анастасьинский приют). Блгв. вел. кн. Андрея Боголюбского (1174). Обрѣтение мощей прп. Евфимия, Суздальского чудотворца (1507). Мчч. Феодота и Феодотии (108). Сщмч. Феодора, еп. Киринейского (310). Сщмч. Саввы, еп. Горнокарловацкого (1941) (Серб.). Собор преподобных отцов Псково-Печерских. Прпп. Тихона, Василия и Никона Соколовских (XVI). Свт. Арсения, еп. Тверского. Собор Тверских святых. Сщмч. Димитрия Казанского пресвитера (1942). Галатской иконы Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Николай о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Владимир Л. о. Анатолий молебен о. Михаил	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин (все) молебен о. Александр Т.
		Божественная литургия Вечерня	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф.

пн 18	<p>Седмица 5-я по Пятидесятнице. Прп. Афанасия Афонского (1000). Обрѣтение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского (1422) (престольный праздник храма Успения Пресвятой Богородицы в с. Мышкине). Мцц. Анны и Кириллы (304). Прп. Лампада Иринопольского (X). Сщмч. Геннадия Здоровцева пресвитера, прмчц. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары Яковлевой (1918) (престольный праздник Елизаветинского храма); прп. Агапита Таубе исп. (1936). Иконы Божией Матери, именуемой «Экономисса».</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Николай
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.

вт 19	<p>Собор Радонежских святых. Прп. Сисоя Великого (429). Прп. Сисоя, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Обрѣтение мощей прав. девы Иулиании, кн. Ольшанской (XVI). Мчч. Марина, Марфы, Авдифакса, Аввакума, Кирина, Валентина пресвитера, Астерия и иных многих в Риме (269). Мчч. Исавра диакона, Иннокентия, Филикса, Ермия, Василия, Перегринна, Руфа и Руфина (III). Мч. Коинта Фригийского (ок. 283). Мц. Лукии девы и с нею мчч. Рикса, Антония, Лукиана, Исидора, Диона, Диодора, Кутония, Ароноса, Капика и Сатура (301). Прмч. Евфимия Любавичева (1931); прмч. Феодора Богоявленского (1943). Богородско-Уфимской иконы Божией Матери (1621).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.

ср 20	<p>Прп. Фомы, иже в Малеи (X). Прп. Акакия, о котором повествуется в Лествице (VI). Прп. Евдокии, в инокинях Евфросинии, вел. кн. Московской (1407). Обрѣтение мощей прп. Герасима Болдинского (2001). Мчч. Перегринна, Лукиана, Помпея, Исихия, Папия, Саторнина и Германа (II). Прмчч. Епиктета пресвитера и Астиона монаха (290). Мч. Евангела (III–IV). Мц. Кириакии (IV). Сщмч. Павла Чернышева пресвитера (1918). Влахернской иконы Божией Матери (принесена в Россию в 1654 г.).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Моисей

чт 21	<p>Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579). Вмч. Прокопия (303). Прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца (1303). Прав. Прокопия Устьянского (XVII). Сщмчч. Александра Попова, Феодора Распопова и Николая Брянцева пресвитеров (1918). Знамение от иконы Божией Матери Благовещения во граде Устюге (1290). Чтимые списки с Казанской иконы Божией Матери: в Москве (1612), Казани (1579) и Петербурге (1721); Ярославская (1588), Вязниковская (1624), Нижнеломовская (1643), Витебская (1655), Тобольская (1661), Каплуновская (1689), Тамбовская (1695), Пензенская (1717), Песчанская (1754), Чимеевская (1770), Высочинская (XVIII), Вышенская (1812). Якобштадтской иконы Божией Матери (XVII).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Александр Ш. о. Моисей
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.
пт 22	<p>Сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского (I). Сщмч. Кирилла, еп. Гортинского (III–IV). Прмчч. Патермуфия, Коприя и мч. Александра (361–363). Прпп. Патермуфия и Коприя (IV). Свт. Феодора, еп. Едесского (IX). Сщмч. Константина Лебедева пресвитера (1918). Кипрской в с. Стромьнь (Московская обл.) и Колочской (1413) икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
сб 23	<p>Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625) {Б}. Мучеников 45-ти в Никополе Армянском: Леонтия, Маврикия, Даниила, Антония, Александра, Ианикита, Сисиния, Менеи, Вирилада и прочих (ок. 319). Прп. Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов (1073) {М}. Прп. Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Мч. Аполлония (III). Мчч. Вианора и Силуана (IV). Преподобных пустынников египетских, огнем и дымом уморенных (ок. 398). Прпп. Евмения (1920) и Парфения (1905) Гортинских. Сщмчч. Василия Победоносцева, Петра Зефинова и Стефана Луканина пресвитеров, Георгия Бегмы и Нестора Гудзовского диаконов (1918). Коневской иконы Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т. крестины о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. крестины о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай (все)
вс 24	<p>Неделя 5-я по Пятидесятнице. Глас 4-й. Воспоминание чуда вмч. Евфимии всехвальной, имже Православие утвердися (451). Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены (969). Обрѣтение мощей сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1998). Мч. Киндея пресвитера (III–IV). Ржевской, или Оковецкой (1539), и Борколабовской икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш. о. Константин о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Михаил молебен о. Анатолий о. Максим	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Анатолий о. Максим	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л.
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Максим	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Константин
пн 25	<p>Седмица 6-я по Пятидесятнице. Мчч. Прокла и Илария (II). Прп. Михаила Малеина (962). Мчч. Феодора варяга и сына его Иоанна, в Киеве (983). Прп. Арсения Новгородского (1570). Прп. Симона Воломского (1641). Св. Голиндухи исп., во Святом Крещении Марии (591). Прпп. Иоанна (1005) и Гавриила (X) Святогорцев (Груз.). Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица» (VIII).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Максим	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Константин
		Вечерня Утреня	17 ⁰⁰	о. Максим	17 ⁰⁰ (С)	о. Константин

ВТ 26	Собор Архангела Гавриила. Прп. Стефана Савваита (794). Свт. Иулиана, еп. Кеноманийского (I). Мч. Серапиона (II–III). Мч. Маркиана (258).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Максим</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Константин</i>
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Константин
СР 27	Ап. от 70-ти Акилы (I). Прп. Стефана Махрищского (1406). Мч. Иуста (I). Прп. Еллия монаха (IV). Прп. Онисима чудотворца (IV). Мч. Иоанна Мервского. Прп. Никодима Святогор- ца (1809). Сщмч. Константина Богоявленского пресвитера (1918); сщмч. Николая Порецкого пресвитера (1933).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Константин</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Максим	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин о. Моисей
ЧТ 28	Мчч. Кирика и Иулитты (ок. 305). Равноап. вел. князя Владимира, во Святом Креще- нии Василия (1015). Собор Киевских святых. Мч. Авудима (IV). Сщмч. Петра Троицкого диакона (1938).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Максим <i>о. Владимир Л.</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Константин</i> о. Александр Ш. о. Моисей
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Константин
ПТ 29	Сщмч. Афиногена епископа и десяти учеников его (ок. 311). Мч. Павла и мцц. Алевтины (Валентины) и Хионии (308). Мч. Антиоха врача (IV). Мц. Иулии девы (ок. 440 или 613). Память святых отцов IV Вселенского Собора (451). Блж. Матроны Анемнясевской, исп. (1936); сщмч. Иакова, архиеп. Барнаульского, и с ним сщмчч. Петра Гаврилова и Иоанна Можирина пресвитеров, прмч. Феодора Никитина (1937); прмч. Ардалиона Пономарева (1938). Чирской (Псковской) иконы Божией Матери (1420).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Илья</i>	8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Константин</i>
		Вечерняя Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей Щ.
СБ 30	Вмц. Марины (Маргариты) (IV). Прп. Иринарха Соловецкого (1628). Прп. Леонида Устьнедумского (1654). Перенесение мощей прп. Лазаря Галисийского. Святогорской иконы Божией Матери (1569).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил крестины <i>о. Дмитрий Н.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей Щ. крестины <i>о. Александр Ф.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. (все)
ВС 31	Неделя 6-я по Пятидесятнице. Глас 5-й. Память святых отцов шести Вселенских Соборов. Мч. Емилиана (363). Мч. Иакинфа Амастридского (IV). Прп. Иоанна Многострадального, Печерского, в Ближних пещерах (1160). Прп. Памвы, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Памвы пустычника (IV).	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. <i>о. Николай</i> о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. молебен <i>о. Михаил</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Владимир Л. (все) молебен о. Александр Ш.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом.

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ

вт 5 июля	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 6 июля	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
пн 11 июля	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
вт 12 июля	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 19 июля	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 20 июля	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
вт 26 июля	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ср 27 июля	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.

Служащий о. Максим

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО

сб 2 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 3 июля	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
ср 6 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
чт 7 июля	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
сб 9 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 10 июля	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
пн 11 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вт 12 июля	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Крестный ход.
сб 16 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 17 июля	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
ср 20 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
чт 21 июля	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
сб 23 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 24 июля	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
ср 27 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
чт 28 июля	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
сб 30 июля	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
вс 31 июля	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.

Служащие о. Владимир А., о. Анатолий, о. Николай

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ

вс 17 июля	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня.
пн 18 июля	8 ⁰⁰ – Божественная литургия. (<i>Престольный праздник</i>)

Служащий о. Борис

Расписание служб в Троицком храме села Горетова
см. на сайте hram-goretovo.ru

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

16 июня

в Троицком храме села Горетова
праздновалась память бывшего
настоятеля храма священномученика
Михаила Маркова.

25-летие гимназии «СВЕТ»

22 мая в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме состоялся пасхальный праздник, приуроченный к 25-летию приходской гимназии. По традиции праздничный концерт открыл коллектив юных барабанщиков под руководством о. Дмитрия Николаева. Гостям праздника были показаны две театральные постановки: кукольный спектакль по басням Крылова, а также «Неспящая красавица» с участием преподавателей гимназии. Концерт украсили выразительные хореографические номера. На празднование юбилея пришли выпускники прошлых лет; усиленный ими школьный хор звучал особенно проникновенно.

